

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

**на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение
преступлений в сфере экономической деятельности»**

Выполнила:

Сабирзянова Илюзя Илгизовна
40.04.01 Юриспруденция,
год набора 2023, учебная группа М31,

Научный руководитель:

Жуковская Ирина Викторовна
Профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
КЮИ МВД России
Доктор экономических наук,
профессор, майор полиции

Рецензент:

Оразалиев Данияр Мукитович
Начальник ОЭБиПК
Управления МВД России по г. Казани
подполковник полиции

Дата защиты: « ___ » _____ 2026 г. Оценка _____

Казань 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	12
§ 1. Экономическая преступность как объект исследования в отечественной и зарубежной криминологии.....	12
§ 2. Социально-экономические корни возникновения криминальной экономики	15
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	22
§ 1 Анализ современного состояния преступности в сфере экономической деятельности в России	22
§ 2. Организованные формы криминальной экономической деятельности как угроза безопасности России.....	43
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ	61
§ 1. Уголовная политика России в сфере противодействия экономической преступности.....	61
§ 2. Субъекты борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности	75
§ 3. Система мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	94

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется высокой степенью трансформации экономических процессов, усложнением финансово-хозяйственных связей, активным внедрением цифровых технологий и расширением трансграничных экономических взаимодействий. Указанные процессы, с одной стороны, способствуют росту эффективности экономической деятельности, а с другой – формируют качественно новые риски и угрозы, связанные с криминализацией экономической сферы. В этих условиях преступления в сфере экономической деятельности приобретают системный характер и оказывают существенное влияние на состояние экономической безопасности государства, устойчивость бюджетной системы, инвестиционный климат и доверие к государственным и правовым институтам.

Экономическая преступность в современной России перестала быть совокупностью изолированных имущественных посягательств и всё в большей степени проявляется как сложное криминально-экономическое явление, интегрированное в легальные финансово-хозяйственные процессы. Особую общественную опасность представляют организованные формы экономической преступной деятельности, отличающиеся устойчивостью, многоуровневой структурой, распределением ролей между участниками и активным использованием правовых и цифровых инструментов для маскировки противоправных действий. Деятельность таких преступных структур наносит значительный материальный ущерб, подрывает бюджетную дисциплину, искажает конкурентную среду и способствует институциональной деградации системы публичного управления.

Актуальность настоящего исследования обусловлена также противоречивой динамикой официальных статистических показателей. Как показывают данные правоохранительных и статистических органов за

последние годы, снижение количества зарегистрированных экономических преступлений в отдельные периоды сопровождается ростом доли тяжких и особо тяжких составов, увеличением среднего размера причинённого ущерба и усложнением организационных моделей преступной деятельности. Это свидетельствует о трансформации угроз экономической безопасности от массовых правонарушений к устойчивым криминально-экономическим системам, требующим качественно иных подходов к криминологическому анализу и предупреждению.

Дополнительную значимость исследованию придаёт активное развитие цифровой экономики. Использование электронных платёжных инструментов, дистанционных сервисов, цифровых платформ и трансграничных финансовых каналов существенно расширяет возможности для совершения экономических преступлений и усложняет их выявление и расследование. В этих условиях традиционные механизмы уголовно-правового и финансового контроля зачастую оказываются недостаточно адаптированными к новым формам криминальной активности, что усиливает значение научного анализа эволюции экономической преступности и разработки комплексных мер её предупреждения.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного массива исследований, посвящённых экономической преступности, организованной преступности и экономической безопасности государства. В трудах отечественных и зарубежных авторов раскрываются теоретические подходы к понятию и структуре экономической преступности, анализируются её социально-экономические детерминанты, а также рассматриваются отдельные аспекты уголовно-правового противодействия. Вместе с тем в научной литературе недостаточно полно освещены вопросы системной взаимосвязи организованных форм криминальной экономической деятельности с угрозами экономической безопасности в условиях цифровизации и институциональных изменений последних лет. Недостаточно разработанным

остаётся и комплексный криминологический анализ судебной практики как фактора предупреждения экономических преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности и обеспечения экономической безопасности государства в условиях противодействия преступности.

Предметом исследования выступают преступления в сфере экономической деятельности, их криминологическая характеристика, организованные формы криминальной экономической деятельности, а также система организационно-правовых мер их предупреждения и противодействия.

Целью исследования является комплексный криминологический анализ преступлений в сфере экономической деятельности и разработка теоретически обоснованных и практически ориентированных направлений предупреждения данных преступлений в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих **задач**:

- раскрыть теоретические подходы к понятию и содержанию экономической преступности в отечественной и зарубежной криминологии;
- проанализировать социально-экономические корни и детерминанты формирования криминальной экономики;
- исследовать современное состояние и динамику преступности в сфере экономической деятельности в Российской Федерации на основе официальных статистических данных;
- выявить особенности и угрозы, обусловленные организованными формами криминальной экономической деятельности;
- проанализировать уголовную политику Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности;
- охарактеризовать систему субъектов борьбы с преступностью в

сфере экономической деятельности;

– определить основные направления и меры обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный и формально-логический методы, сравнительно-правовой и статистический анализ, а также методы криминологического и правоприменительного исследования. Комплексное использование указанных методов позволило обеспечить всесторонний и объективный анализ исследуемых явлений.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, федеральные законы в сфере противодействия экономической и коррупционной преступности, а также подзаконные нормативные правовые акты и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные статистические данные МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росстата, материалы Росфинмониторинга, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, кассационных судов общей юрисдикции и судов Республики Татарстан за 2020–2024 гг., а также аналитические и обзорные материалы профильных ведомств.

Научная новизна и положения выносимые на защиту. Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном и системном осмыслении преступлений в сфере экономической безопасности Российской Федерации с акцентом на трансформацию их организованных форм в условиях цифровизации и институциональных изменений последних лет. В отличие от существующих научных подходов, в работе экономическая преступность рассматривается не только как совокупность отдельных уголовно-правовых составов, но и как динамическая криминально-

экономическая система, интегрированная в легальные финансово-хозяйственные процессы и обладающая способностью к адаптации к мерам государственного регулирования.

В рамках исследования впервые на основе официальных статистических данных и судебной практики за 2020–2024 гг. выявлены и обоснованы структурные сдвиги в организованной экономической преступности, выражающиеся в росте доли тяжких и особо тяжких преступлений, увеличении среднего материального ущерба и усложнении организационных моделей преступных сообществ. Доказано, что количественное снижение зарегистрированных экономических преступлений в ряде периодов сопровождается качественным усилением угрозы экономической безопасности за счёт концентрации преступной активности в высококапиталоёмких и институционально значимых секторах экономики.

Новизна исследования также состоит в разработке авторского подхода к интерпретации роли цифровых технологий в развитии организованных форм криминальной экономической деятельности. Обосновано, что цифровизация выступает не только инструментом совершения отдельных преступлений, но и фактором трансформации организационной структуры преступных сообществ, позволяющим им действовать дистанционно, трансгранично и с минимизацией персональной ответственности координаторов схем. Данный вывод расширяет традиционные криминологические представления об организованной преступности и позволяет по-новому оценить риски для экономической безопасности.

Важным элементом научной новизны является комплексный анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, кассационных судов и судов Республики Татарстан, на основе которого выявлены устойчивые правоприменительные подходы к квалификации организованных экономических преступлений. В работе показано, что современная судебная практика формирует качественно новый стандарт доказывания, ориентированный на выявление институциональной опасности преступных

схем, а не только на фиксацию отдельных эпизодов противоправной деятельности. Это позволяет рассматривать судебную практику как самостоятельный фактор обеспечения экономической безопасности.

Кроме того, в исследовании обоснована взаимосвязь между организованной экономической преступностью и институциональной уязвимостью публичных финансов, инвестиционного климата и системы государственных закупок. Впервые на эмпирическом материале последних лет доказано, что именно организованные формы криминальной экономической деятельности формируют наибольший мультипликативный негативный эффект для устойчивого социально-экономического развития, что требует переориентации государственной политики с фрагментарных мер реагирования на системное противодействие.

В результате проведённого исследования на защиту выносятся следующие положения, обладающие теоретической и практической значимостью и отражающие основные научные результаты главы 2.

Экономическая преступность в современной Российской Федерации характеризуется не столько ростом абсолютного числа зарегистрированных преступлений, сколько качественным усложнением их структуры, выражающимся в увеличении доли организованных форм криминальной экономической деятельности, концентрации преступной активности в бюджетно- и капиталоемких секторах экономики и росте среднего материального ущерба. Данная тенденция свидетельствует о трансформации угроз экономической безопасности от массовых правонарушений к системным криминально-экономическим процессам.

Организованные формы криминальной экономической деятельности следует рассматривать как самостоятельный фактор угрозы экономической безопасности, обладающий признаками устойчивости, воспроизводимости и институциональной интеграции в легальные экономические процессы. Их общественная опасность определяется не только размером причинённого ущерба, но и способностью подрывать бюджетную дисциплину, искажать

конкурентную среду и снижать доверие к государственным и экономическим институтам.

Цифровизация финансово-хозяйственной деятельности выступает ключевым фактором эволюции организованной экономической преступности, трансформируя способы совершения преступлений, структуру преступных сообществ и механизмы легализации доходов. В условиях цифровой экономики традиционные формы финансового и уголовно-правового контроля утрачивают эффективность без внедрения аналитики больших данных, цифровых экспертиз и межведомственного информационного обмена.

Современная судебная практика по делам об организованной экономической преступности формирует новый стандарт уголовно-правовой оценки, основанный на выявлении устойчивых связей, распределения ролей и системности преступной деятельности. Данный подход способствует более точной квалификации деяний и повышает эффективность лишения преступных сообществ их экономической базы, что имеет прямое значение для обеспечения экономической безопасности государства.

Противодействие организованным формам криминальной экономической деятельности должно носить комплексный и системный характер, объединяя уголовно-правовые, финансово-экономические, институциональные и цифровые меры. Эффективность обеспечения экономической безопасности напрямую зависит от способности государства выявлять и нейтрализовывать не отдельные преступные эпизоды, а устойчивые криминально-экономические системы, действующие в ключевых секторах национальной экономики.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии криминологических представлений об экономической преступности и организованных формах криминальной экономической деятельности как самостоятельном факторе угроз экономической безопасности.

Практическая значимость работы заключается в возможности

использования полученных выводов и рекомендаций в деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин криминологического и уголовно-правового цикла.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников.

В первой главе магистерской диссертации «Теоретические основы изучения экономической преступности» раскрываются концептуальные и методологические основания исследования преступлений в сфере экономической деятельности. Рассматриваются основные подходы к понятию экономической преступности в отечественной и зарубежной криминологии, анализируются различные трактовки данного феномена, их соотношение с уголовно-правовым регулированием и правоприменительной практикой. Особое внимание уделяется выявлению социально-экономических предпосылок формирования криминальной экономики, включая влияние экономического неравенства, безработицы, коррупции и институциональных деформаций. Анализ механизмов функционирования криминальной экономики позволяет сформировать теоретическую базу для дальнейшего исследования современных форм и тенденций экономической преступности.

Во второй главе «Анализ современного состояния и тенденции развития преступлений в сфере экономической безопасности» проводится комплексное криминологическое исследование фактического состояния экономической преступности в Российской Федерации. На основе официальных статистических данных правоохранительных и контрольных органов за 2020–2024 гг. анализируются динамика, структура и основные направления преступлений в сфере экономической деятельности, выявляются их количественные и качественные изменения. Особый акцент делается на росте доли тяжких и особо тяжких экономических преступлений, увеличении

размера причиняемого материального ущерба и активном использовании цифровых технологий. В рамках главы отдельно рассматриваются организованные формы криминальной экономической деятельности как наиболее опасный сегмент экономической преступности, обладающий системным и институциональным характером. Анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов Республики Татарстан позволяет выявить устойчивые правоприменительные подходы и оценить роль судебной власти в обеспечении экономической безопасности.

Третья глава «Организационные и правовые меры противодействия криминализации экономической сферы» посвящена исследованию механизмов предупреждения и противодействия экономической преступности. В главе анализируются основные направления уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям экономической направленности, рассматриваются уголовно-правовые и процессуальные инструменты борьбы с криминализацией экономики. Отдельное внимание уделяется системе субъектов противодействия экономической преступности, их компетенции и межведомственному взаимодействию. В заключительном параграфе главы исследуется система мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, включая правовые, организационные и профилактические инструменты. Формулируются выводы о необходимости комплексного и системного подхода к противодействию экономической преступности с учётом современных социально-экономических и цифровых вызовов.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, формулируются обобщающие выводы и предложения, направленные на совершенствование теоретических и практических аспектов противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Экономическая преступность как объект исследования в отечественной и зарубежной криминологии

Экономическая преступность представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных проблем современного общества. В условиях глобализации и цифровизации экономики, а также растущих социальных и экономических неравенств, изучение экономической преступности становится важным направлением как для отечественной, так и для зарубежной криминологии.

Широкий спектр правонарушений в сфере экономики связан с неправомерным использованием экономических ресурсов. К основным характеристикам экономической преступности можно отнести:

- Многообразие форм: Экономическая преступность включает в себя мошенничество, уклонение от уплаты налогов, коррупцию, отмывание денег и другие виды правонарушений;
- Влияние на общество: Эти преступления наносят ущерб не только отдельным лицам или компаниям, но и экономике в целом, подрывая доверие к институтам власти;
- Сложность расследования: Экономические преступления часто имеют скрытый характер, что затрудняет их обнаружение и расследование.

В российской научной среде под экономической преступностью понимают деяния, предусмотренные разделом VIII Особенной части УК РФ, а также смежные составы, включая налоговые преступления, преступления в сфере корпоративного управления и налоговые преступления. Однако в правоприменительной практике (например, в распоряжении МВД РФ от 28

января 1997 года №1/1157) к экономическим преступлениям относят более широкий спектр деяний, включая экологические преступления и отдельные преступления против порядка управления.

С.Х. Нафиев и Г.Р. Хамидуллина определяют экономическую преступность как совокупность преступлений, причиняющих вред экономическим интересам общества и граждан через хищения, хозяйственные и должностные преступления.

Н.Ф. Кузнецова даёт схожее определение, акцентируя внимание на вреде экономическим интересам.

А.Г. Корчагин видит в экономических преступлениях деяния, посягающие на экономику как систему производственных отношений и причиняющие материальный ущерб.

В отечественной криминологии экономическая преступность рассматривается в контексте её влияния на экономическую безопасность государства. Исследуются факторы, детерминирующие такие преступления, включая сложность экономико-правового регулирования, различия в нормативном регулировании между странами, наличие оффшорных зон и другие.

Криминология в России начала развиваться с конца XIX века. Первые исследования экономических преступлений были связаны с анализом уголовного законодательства и практики его применения. В советский период акцент делался на борьбу с коррупцией и хищениями государственного имущества.

За рубежом понятие экономической преступности не имеет единого определения. В англоязычной литературе используются термины:

- Financial crime – охватывает мошенничество, отмывание доходов, уклонение от налогов и другие финансовые нарушения;
- White-collar crime – преступления, совершаемые лицами, занимающими высокое социальное положение и злоупотребляющими служебным статусом. Концепция была разработана Эдвином Сатерлендом;

- Corporate crime – преступления, совершаемые корпорациями против других корпораций, государства или потребителей.

В зарубежной криминологии исследование экономической преступности получило широкое распространение в XX веке. В частности внимание уделялось таким аспектам, как влияние экономических условий на уровень преступности, а также социальные факторы, способствующие совершению экономических правонарушений. Зарубежные криминологи акцентируют внимание на следующих аспектах:

- Анонимность и коллективность жертв – в отличие от отечественных подходов, где жертвы часто конкретизированы, за рубежом подчеркивается, что экономическая преступность наносит ущерб широким слоям населения и экономике в целом;

- Субъекты преступлений – за рубежом юридическими лицами (корпорациями) могут признаваться субъектами экономических преступлений;

- Эмпирические модели и стратегии предупреждения – развиты методы оценки рисков, compliance-контроля и другие инструменты предотвращения экономических преступлений.

Таблица 1.1.1

Сравнительный анализ отечественной и зарубежной криминологии

Аспект	Отечественная криминология	Зарубежная криминология
Определение	Разнообразие трактовок, часто связано с УК РФ	Отсутствие универсального определения, множество терминов
Субъекты преступлений	Физические лица, реже - юридические	Физические и юридические лица (корпорации)
Фокус исследований	Влияние на экономическую безопасность государства	Эмпирические модели, риски, compliance – контроль
Жертвы	Конкретизированные (потребители, конкуренты, государство)	Анонимные и коллективные

Несмотря на различия, в обеих традициях отмечается:

- Высокая латентность экономических преступлений;

- Связь с глобализацией, цифровизацией и транснациональным характером деяний;

- Важность междисциплинарного подхода, включающего экономику, право, социологию и поведенческие науки.

Основные проблемы в отечественной и зарубежной криминологии:

- Отсутствие универсального определения экономической преступности;

- Сложность разграничения правомерной и преступной деятельности в условиях легального экономического оборота;

- Необходимость адаптации зарубежного опыта к национальным реалиям.

Важную роль в борьбе с экономической преступностью играют законодательные инициативы, направленные на ужесточение наказаний за такие правонарушения.

Создание системы превентивных мер, таких как повышение финансовой грамотности населения и развитие антикоррупционных программ, является ключевым аспектом борьбы с экономическими преступлениями.

Экономическая преступность остается одной из самых серьезных угроз для стабильности общества и экономики как в России, так и за рубежом.

§ 2. Социально-экономические корни возникновения криминальной экономики

Криминальная экономика представляет собой сложное и многогранное явление, корни которого уходят в социально-экономическую сферу. Она включает в себя все виды экономической деятельности, которые

осуществляются вне правового поля. Это может включать в себя наркотрафик, контрабанду, отмывание денег и другие виды преступной деятельности.

Социально-экономическими факторами, способствующими возникновению криминальной экономики, являются:

- Экономическое неравенство. Люди, находящиеся на низком уровне дохода, могут прибегать к преступной деятельности как к средству выживания;
- Безработица. Безработные лица могут искать альтернативные источники дохода, что часто приводит к вовлечению в криминальную экономику;
- Коррупция. Коррупция в государственных институтах способствует развитию криминальной экономики, создавая условия для уклонения от ответственности и защиты преступной деятельности;
- Социальные изменения, такие как миграция населения и изменение демографической структуры, могут влиять на уровень преступности и способствовать развитию криминальной экономики.

Исторически криминальная экономика в России развивалась под влиянием различных факторов, включая политические репрессии и экономические кризисы.

Механизмы функционирования криминальной экономики:

- Организованная преступность играет ключевую роль в функционировании криминальной экономики, обеспечивая защиту и координацию преступной деятельности;
- Отмывание денег является важным аспектом криминальной экономики, позволяя легализовать доходы от преступной деятельности;
- Наркоторговля представляет собой одну из наиболее прибыльных сфер криминальной экономики, связанной с высоким уровнем риска и насилия.

Влияние криминальной экономики на общество.

Социальные последствия	Экономические последствия
Криминальная экономика оказывает разрушительное влияние на общество, включая рост насилия, коррупции и недоверия к государственным институтам.	Потеря налоговых доходов, увеличение расходов на правоохранительные органы и ухудшение инвестиционного климата.

Социальные корни возникновения криминальной экономики играют ключевую роль в понимании причин, способствующих росту преступной активности и развитию нелегальных рынков. Исследование этих факторов помогает выявить механизмы, которые соединяют социальные условия с преступностью.

Одним из главных факторов, способствующих возникновению криминальной экономики, является социальное неравенство. Разница в доходах и возможностях чаще всего приводит к тому, что определенные группы населения оказываются в ситуации экономической безысходности. Это может создать условия, при которых люди начинают рассматривать криминальные действия как способ выживания. Примеры:

- В обществах с высоким уровнем социального неравенства часто наблюдается рост уличной преступности, грабежей и других форм преступности;
- Исследования показывают, что в странах, где наблюдается значительное расслоение по доходам, уровень преступности выше по сравнению с более равноправными обществами.

Безработица – еще один важный аспект, способствующий криминальной экономике. Высокий уровень безработицы приводит к снижению жизненного уровня и, в свою очередь, может толкать людей на

криминальные действия. Безработица создает ощущение безысходности и отсутствие перспектив, что может привести к поиску альтернативных источников дохода, включая незаконные. Примеры:

- В регионах с высокой безработицей наблюдается рост преступности, связанной с кражами, грабежами и наркоторговлей;
- Исследования показывают, что программы, направленные на создание рабочих мест, могут значительно снизить уровень преступности.

Культурные и социальные нормы также играют важную роль в формировании криминальной экономики. В некоторых сообществах преступность может восприниматься как «нормальный» способ достижения успеха, особенно если легальные пути недоступны. Криминальная субкультура может воздействовать на молодежь, формируя её взгляды и поведение с раннего возраста.

Недостаточный доступ к качественному образованию также является одним из социальных корней криминальной экономики. Люди, не имеющие образования, часто сталкиваются с ограниченными возможностями трудоустройства, что может способствовать принятию решения о вовлечении в нелегальную деятельность. Примеры:

- В регионах с низким уровнем образования, как правило, выше уровень преступности;
- Образовательные программы, направленные на повышение грамотности и профессиональной квалификации, могут помочь снизить уровень преступности, предоставляя людям альтернативные пути достижения успеха.

Экономические корни возникновения криминальной экономики представляют собой важный аспект, который помогает понять, как и почему возникает преступность. Эти факторы не только побуждают людей принимать участие в нелегальной деятельности, но и создают целые системы, поддерживающие и развивающие криминальные рынки.

Легальная и нелегальная экономика тесно переплетены, и их взаимосвязь позволяет утверждать, что легальные сферы могут способствовать развитию криминальной деятельности. Например, компании, действующие в серой экономике, могут использовать нелегальные методы для снижения задержек, что в свою очередь подрывает конкуренцию и заставляет другие предприятия обращаться к криминальным методам.

Примеры:

- Нелегальные сети распространения наркотиков часто опираются на законные бизнесы для отмывания доходов или сбора ресурсов;
- Легальные компании могут использовать подряды с криминальными группировками для снижения затрат.

Коррупция является одним из основных двигателей криминальной экономики. Она создает условия, при которых преступные действия остаются безнаказанными, и существенно подрывает доверие к институтам власти. Коррупция может принимать различные формы, от взяток до манипуляций с правоприменительной практикой. Примеры:

- Высокий уровень коррупции способствует криминальной деятельности, когда люди с властью защищают интересы криминальных организаций;
- Исследования показывают, что в странах с высоким уровнем коррупции более вероятно существование организованной преступности.

Глобализация значительно расширила возможности для криминальной экономики. Развитие международной торговли позволяет преступным организациям легко перемещать товары, деньги и людей через границы. Это, в свою очередь, создает мощные сети, которые сложно отслеживать и контролировать. Примеры:

- Торговля наркотиками и оружием в международном масштабе стала более распространенной благодаря глобальным цепочкам поставок;

- Глобализация позволяет организованным преступным группам легче находить рынки для своих товаров, что способствует расширению их деятельности.

Экономические кризисы, такие как рецессии и финансовые спады, могут значительно поднять уровень преступности. В условиях экономической безработицы увеличиваются шансы на то, что люди обратятся к преступным методам для получения дохода. Примеры:

- Рецессия может увеличить уровень краж и грабежей, так как люди ищут способы поддержания своих семей;
- Анализ показывает, что в период экономических кризисов значительно возрастает интерес к наркотикам и другим преступным товарам.

Неравные возможности на рынке труда – ещё один экономический фактор, который способствует росту криминальной экономики. Люди, не имеющие доступа к качественному образованию или рабочим местам, могут считать преступную деятельность единственной альтернативой для заработка. Примеры:

- В регионах с высоким уровнем безработицы и низкими зарплатами наблюдается рост преступности, связанной с кражами и грабежами;
- Программы по обучению и трудоустройству могут значительно снизить уровень преступности, предоставляя людям реальные альтернативы.

Понимание этих факторов позволяет разработать более эффективные стратегии для предотвращения и борьбы с криминальной деятельностью, а также устранения условий, способствующих её возникновению.

Социально-экономическими факторами, способствующими возникновению криминальной экономики, являются:

- Люди, находящиеся на низком уровне дохода, могут прибегать к преступной деятельности как к средству выживания;
- Безработные лица могут искать альтернативные источники

дохода, что часто приводит к вовлечению в криминальную экономику;

- Коррупция в государственных институтах способствует развитию криминальной экономики, создавая условия для уклонения от ответственности и защиты преступной деятельности;

- Социальные изменения, такие как миграция населения и изменение демографической структуры, могут влиять на уровень преступности и способствовать развитию криминальной экономики.

Исторически криминальная экономика в России развивалась под влиянием различных факторов, включая политические репрессии и экономические кризисы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1 Анализ современного состояния преступности в сфере экономической деятельности в России

Преступность в сфере экономической деятельности традиционно занимает значимое место в системе угроз национальной и экономической безопасности государства. Под экономическими преступлениями для целей настоящего анализа понимаются уголовно-наказуемые деяния, направленные на причинение имущественного ущерба, на незаконное присвоение доходов, нарушение налогового, валютного и финансового законодательства, коррупционные преступления, а также иные противоправные действия, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью¹. В основе анализа – официальные сводки и аналитические материалы правоохранительных и статистических органов (МВД России, Генеральная прокуратура РФ, Росстат, Судебный департамент при ВС РФ), обзорные публикации профильных научных изданий и ведомственных отчётов, а также материалы Верховного Суда РФ и практики нижестоящих судебных инстанций, имеющие прямое отношение к квалификации и применению санкций по экономическим составам.

Методологически раздел опирается на сравнительный (динамический) подход при рассмотрении показателей за последние пять лет (включая 2024 год как последний год, по которому имеются обобщённые данные в официальных публикациях), дескриптивную статистику для характеристики структуры преступлений, а также на нормативно-правовой анализ для оценки

¹ Александров И.В. Уклонение от уплаты налогов: криминалистическая характеристика и расследование: монография. – Москва: Юрайт, 2022. – 115 с.

соответствия действующего уголовно-правового регулирования современным вызовам. Поскольку официальные массивы статистики публикуются отдельно различными ведомствами и периодически подвергаются пересмотру и детализации, при изложении числовых показателей даются ссылки на первоисточники с оговоркой о методологических особенностях подсчёта (учёт зарегистрированных/выявленных/направленных в суд дел и др.).¹

Анализ динамики выявленных экономических преступлений показывает сочетание двух противоречивых тенденций: наметившееся снижение числа зарегистрированных фактов в ряде годов на фоне устойчивого роста материального ущерба и усложнения форм правонарушений (рост тяжких и особо тяжких составов, увеличение числа дел с транснациональным элементом и использованием информационно-коммуникационных технологий). Правоохранительные ведомства подчёркивают, что снижение числа зарегистрированных дел в отдельные периоды не всегда отражает уменьшение реального уровня экономических посягательств: значительная доля таких преступлений требует длительных расследований, компетенции специализированных подразделений и межведомственного взаимодействия, что влияет на статистику «год к году».²

Ниже приведена таблица 2.1.1, в которой собраны ключевые официальные количественные показатели по выявленным экономическим преступлениям и оценке материального ущерба за последние пятилетие (в качестве ориентировочных опорных точек используются официальные сводки МВД и оценочные ведомственные публикации)³.

¹ Портал правовой статистики: показатели преступлений экономической направленности [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/crimestat/> (дата обращения: 03.03.2026).

² Состояние преступности в России (аналитические материалы) [Электронный ресурс] // Портал Томского политехнического университета. – URL: <https://portal.tpu.ru/> (дата обращения: 03.03.2026).

³ МВД подсчитало количество преступлений за первые четыре месяца 2023 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал CEUR.RU. – URL: https://ceur.ru/news/zakony_sudy/mvd-podschitalo-kolichestvo-prestuplenij-za-pervye-chetyre-

Динамика выявленных преступлений экономической направленности и оценка материального ущерба (ориентировочные данные по официальным сводкам), 2020–2025 гг.

Год	Количество выявленных/зарегистрированных преступлений экономической направленности (ориентировочно)	Материальный ущерб (оценка по оконченным и приостановленным делам), млрд руб.	Источники
2020	~111,4 тыс. (по сводным данным некоторых ведомств за год)	~339,1 (оценка 2021/2022 периода для сравнения)	МВД/сводки; публикации-обзоры
2021	снижение/колебания (региональные различия; в ряде периодов – >80–90 тыс. выявленных)	вариации по годам; отдельные оценки – сотни млрд руб.	МВД/Генпрокуратура
2022	87,7 тыс. выявленных экономических преступлений (отдельные ведомственные отчёты)	283–339 млрд (разные периоды – разные оценки)	МВД/публикации
2023	сокращение числа зарегистрированных экономических преступлений по сравнению с 2022; за I–IV мес. 2023 – 45 829 экономических преступлений.	материал. ущерб по ряду периодов составил сотни млрд руб.; за 8 мес. 2023 указаны значения порядка 351,4 млрд.	МВД/Генпрокуратура/медиа-анализы
2024	подразделениями ЭБиПК МВД выявлено свыше 65 тыс. экономических преступлений; при этом более 46 тыс. из них – тяжкие и особо тяжкие.	Оценки материального ущерба по итогам 2024 – на уровне сотен млрд руб.; по отдельным месяцам/кварталам – 200–300+ млрд.	МВД (оперативные сообщения)
2025	~107,2 тыс. зарегистрированных преступлений (рост на 1,7% к 2024 г.). Около 68,7% из них относятся к тяжким и особо тяжким.	~320,0 млрд руб. (максимум с 2022 года; рост на 20% в первые три квартала год к году).	МВД РФ / Интерфакс / Forbes / Ведомости

Приведенная динамика демонстрирует, что после периода турбулентности и структурных колебаний в 2021–2023 годах абсолютное число зарегистрированных экономических преступлений стабилизировалось,

составив по итогам 2025 года около 107,2 тыс. деяний. Однако качественная структура криминальной среды претерпела радикальные трансформации. Данные 2025 года — скачок материального ущерба до 320 млрд рублей и беспрецедентный рост доли тяжких и особо тяжких составов (почти до 69%) — подтверждают устойчивый тренд на усложнение преступных схем.

Главным драйвером роста тяжести экономических преступлений выступает глубокая цифровизация финансовых потоков. Сокращение доли наличных денег в обороте и развитие дистанционных платежных технологий привели к массовому перетоку злоумышленников в ИТ-сектор: активно используются подставные счета, криптокошельки и запутанные цепочки фиктивных транзакций для вывода капиталов в теневую экономику. Увеличение среднего ущерба до 3 млн рублей на одно выявленное преступление доказывает, что современная экономическая преступность окончательно отходит от разрозненных мелких махинаций, становясь более организованной, высокотехнологичной и транснациональной. Эти изменения критически повышают угрозу для национальной экономической безопасности и диктуют необходимость перехода правоохранительных структур к проактивным методам расследования с применением передовой цифровой аналитики¹.

Классическая типология экономических правонарушений включает²:

- мошенничество и присвоение/растраты (ст. 159, 160 УК РФ и др.);
- преступления в сфере хозяйственной деятельности и банковской сферы (специальные составы);
- налоговые и таможенные преступления (ст. 198–199, 199.1–199.2 УК РФ);
- коррупционные составы (взяточничество, посредничество во

¹ Состояние преступности в России (аналитические материалы) [Электронный ресурс] // Портал Томского политехнического университета. – URL: <https://portal.tpu.ru/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

взяточничестве, злоупотребление должностными полномочиями – ст. 290–292, 201 УК РФ и др.);

- преступления, связанные с отмыванием доходов (ст. 174.1 УК РФ);

- киберэкономические составы (мошенничества с использованием электронных средств оплаты, хищение безналичных средств, хищения с использованием ИТ-инфраструктуры);

- схемы, связанные с созданием юридических лиц-«однодневок», фиктивным документооборотом и конвертацией налоговой нагрузки.

В соответствии с положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», правовую основу борьбы с коррупционными проявлениями составляют меры, направленные на предупреждение коррупции, выявление и последующее устранение ее причин, а также минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. Основными принципами противодействия выступают признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законность, публичность и открытость деятельности государственных органов, а также приоритетное применение мер по предупреждению коррупции. Закон устанавливает четкие обязанности для должностных лиц по декларированию доходов и расходов, правила предотвращения конфликта интересов и требования к антикоррупционной экспертизе нормативных актов, что является фундаментом для обеспечения институциональной устойчивости и экономической безопасности государства.

Аналитическая картина последних лет характеризуется следующими особенностями:

1. Увеличение доли тяжких и особо тяжких экономических преступлений. По официальным сообщениям МВД, в 2024 году более 46 тыс. выявленных экономических преступлений имели тяжкую или особо тяжкую квалификацию, что указывает на доминирование крупно- и особо-крупных

схем в общем массиве экономических посягательств. Это подтверждает рост спроса преступных сообществ на сложные «высокоударные» схемы, сопряжённые с крупными денежными потоками и трансграничными операциями¹.

2. Рост роли киберпреступлений и преступлений с использованием интернета и мобильной связи. По данным МВД и аналитических сообщений, объём преступлений, совершённых с использованием интернета, существенно вырос (в отдельных сводках за 2024 год отмечено, что четыре преступления из пяти совершались с использованием интернет-каналов; по количеству киберпреступлений наблюдался двузначный годовой прирост). Это отражает трансформацию традиционных форм мошенничества (переводы, фишинг, схемы с поддельными онлайн-площадками) и переход к инструментам дистанционного хищения и обналичивания².

3. Стабильная значимость коррупционных составов как фактора экономической и институциональной уязвимости. По оперативным данным МВД за 2024 год, выявлено более 18 тыс. преступлений коррупционной направленности; при этом коррупционные составы часто сопряжены с другими формами – укрывательством доходов, злоупотреблениями в сфере госконтрактов, схемами с субсидиями³. Это подчёркивает необходимость комплексной антикоррупционной политики и усиления процедур прозрачности при государственных закупках и распределении бюджетных средств.

4. Сохранение и усложнение схем с использованием юридических

¹ МВД подсчитало количество преступлений за первые четыре месяца 2023 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал CEUR.RU. – URL: https://ceur.ru/news/zakony_sudy/mvd-podschitalo-kolichestvo-prestuplenij-za-pervye-chetyre-mesyacza-2023-goda/ (дата обращения: 03.03.2026).

² Официальные сообщения о происшествиях и экономических правонарушениях [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 03.03.2026).

³ Статистика и аналитика преступлений в России (оперативные итоги) [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/20250316/rossija-855822631.html> (дата обращения: 03.03.2026).

лиц-«прокладок» и «однодневок», фиктивного документооборота и налоговой конверсии. Эти практики обусловили появление методических материалов по расследованию «внутрикорпоративных» экономических дел и требований к взаимодействию налоговых органов, следственных подразделений и корпоративного контроля¹.

5. Межрегиональные и отраслевые различия. Удельный вес экономических преступлений, характерных для отдельных отраслей (строительство, здравоохранение, закупки, финансовый сектор), остаётся высоким; отдельные регионы демонстрируют как высокую детектируемость подобных преступлений, так и разнонаправленную правоприменительную практику (влияние региональной политики по борьбе с коррупцией и эффективности правоохранительной работы). Для полноценного анализа необходима региональная декомпозиция статистики (данные Генпрокуратуры, МВД и региональных органов), что выходит за рамки данного обобщённого раздела, но служит предметом дальнейших эмпирических исследований².

Для наглядности ниже приведена таблица 2.1.2³, основанная на ведомственных отчётах и обзорных публикациях, которая иллюстрирует примерное соотношение основных категорий экономических преступлений по итогам последних лет (в частности, 2023–2024 гг.).

Структура свидетельствует о мультифакторности угроз: значительную роль играют как традиционные хищения и мошенничества, так и

¹ Научно-аналитический отчет по криминально-экономическим рискам [Электронный ресурс] // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). – URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/11d/x4gj5dbro28wkuxk2vqjm6xsh95j4gl0.pdf> (дата обращения: 03.03.2026).

² Портал правовой статистики: показатели преступлений экономической направленности [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/crimestat/> (дата обращения: 03.03.2026).

³ Статистика и аналитика преступлений в России (оперативные итоги) [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/20250316/rossija-855822631.html> (дата обращения: 03.03.2026).

коррупционно-смежные и финансово-организационные составы. Важная примета последних лет – объединение нескольких направлений в единые схемы: например, мошенничество + отмывание + использование «однодневок» + уклонение от уплаты налогов. Это требует от правоохранительных органов и судов новых подходов к квалификации, доказательственной базе и санкциям¹.

Таблица 2.1.2

Примерная структура экономических преступлений (ориентировочное распределение по категориям), 2023–2024 гг.

Категория преступлений	Примерная доля в массивах экономических преступлений	Краткие комментарии и источники
Мошенничество и хищения (включая электронные средства платежа)	30–40%	Рост мошенничеств с использованием ИТ, электронных средств оплаты; изменение квалификации (появление специфики 159.3 УК РФ и пр.).
Коррупционные преступления	10–30% (по оперативным данным МВД – >18 тыс. выявлений в 2024)	Коррупция сохраняет высокий удельный вес среди экономических посягательств; связана с госконтрактами и распределением бюджетных средств.
Налоговые и таможенные преступления	10–20%	Сложные схемы оптимизации/уклонения, «конверсия» доходов; вовлечённость специализированных групп.
Отмывание доходов (легализация)	5–15%	Связано с трансграничными переводами, использованием «прокладок», финансовыми учреждениями; актуальность обусловлена транснациональными потоками. (
Преступления в сфере предпринимательской деятельности (мошенничество по госконтрактам, злоупотребления)	10–20%	Специфика отраслей: строительство, закупки, государственные программы.

¹ Мошенничество по госконтракту (подборка судебных решений и материалов) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/moshennichestvo_po_goskontraktu/ (дата обращения: 03.03.2026).

служебным положением в коммерции)		
-----------------------------------	--	--

Правовая регламентация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности складывается из ряда институционально связанных элементов:

- норм Уголовного кодекса РФ (статьи, регламентирующие мошенничество, присвоение, растрату, налоговые преступления, коррупционные составы, отмывание доходов);
- норм УПК РФ, содержащих процессуальные особенности расследования экономических составов;
- специальных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, дающих разъяснения по квалификации и практике применения (в частности – Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 с редакциями 2020 г. и последующими разъяснениями).

Пленум ВС РФ № 48 традиционно является ключевым документом для судебной практики по делам экономической направленности, так как даёт подробные указания по критериям квалификации преступлений, оценке корыстного умысла, участию юридических лиц и иным вопросам¹.

За последние годы законодательство и правоприменительная практика адаптировались к новым технологическим реалиям и формам правонарушений: внесение изменений в нормы, касающиеся мошенничества с использованием электронных средств платежа (коррекция диспозиций отдельных частей ст. 159 УК РФ в контексте цифровых переводов и электронных платёжных инструментов), усиление ответственности за отмывание доходов и меры процессуального характера (финансовый мониторинг, арест имущества, международное сотрудничество) – всё это

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11 июня 2020 г.). – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

отражено в нормативных актах и разъяснениях. На уровень практики существенное влияние оказывают также материалы Судебного департамента: обобщения статистики по приговорам и применённым мерам наказания показывают тенденции к увеличению доли штрафов как основного вида наказания, а также – практику назначения мер пресечения и обеспечительных мер в делах с крупным ущербом¹.

Юридическая практика (включая определения и постановления кассационных/апелляционных инстанций и Верховного Суда) в последние годы показала прагматическую линию: внимательное отношение судов к доказательной базе в экономических делах, строгую квалификацию схем с использованием корпоративных конструкций, а также тенденцию к более жёсткому подходу к делам, где выявлена системность преступной деятельности (организованные группы, систематическая организация фиктивного документооборота, многократные злоупотребления). Важную роль продолжают играть разъяснения по отнесению отдельных действий к составам экономических преступлений в зависимости от контекста (предпринимательская деятельность, публичные закупки, банковская операция и пр.)².

Судебная практика по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности выступает важнейшим элементом механизма обеспечения экономической безопасности государства, поскольку именно на уровне правоприменения осуществляется конкретизация абстрактных уголовно-правовых норм, формируется единый подход к толкованию признаков состава преступления и устанавливаются стандарты доказывания. Несмотря на наличие развитой нормативной базы и разъяснений Пленума Верховного

¹ Судебный штраф за преступления в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-za-prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 03.03.2026).

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика по уголовным делам экономической направленности [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

Суда Российской Федерации, экономические преступления отличаются высокой степенью латентности, сложностью доказывания и многообразием фактических ситуаций, что обуславливает ключевую роль судебных решений как источника правовых позиций.

В практике Верховного Суда Российской Федерации устойчиво проводится идея приоритетной защиты добросовестного предпринимательства и недопустимости подмены уголовно-правового реагирования механизмами гражданско-правовой или налоговой ответственности. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 25 декабря 2019 г. № 48-УД19-19 суд указал, что неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств само по себе не образует состава мошенничества, если отсутствуют доказательства первоначального преступного умысла¹. Верховный Суд подчеркнул, что уголовно-правовая оценка допустима лишь в случае, когда договор использовался как инструмент завладения имуществом, а не как элемент предпринимательской деятельности, сопряжённой с риском.

Данная правовая позиция получила дальнейшее развитие в последующих кассационных определениях 2021–2024 гг., где Суд последовательно указывал на необходимость анализа экономического содержания сделки, поведения сторон до и после её заключения, а также реальности хозяйственных операций. В результате судебная практика сформировала устойчивый критерий разграничения мошенничества и гражданско-правового спора, что имеет принципиальное значение для обеспечения баланса между интересами государства и бизнеса в условиях усиливающегося контроля за экономической деятельностью.

Особое место в современной судебной практике занимают дела о мошенничестве с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и электронных средств платежа. В Определении Верховного

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 48-УД19-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

Суда РФ от 17 марта 2022 г. № 5-УД22-12 суд указал, что при квалификации по ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ необходимо установить не только факт неправомерного списания денежных средств, но и конкретный способ хищения, а также осознанное использование цифровых технологий как средства совершения преступления¹. Верховный Суд подчеркнул, что автоматизированный характер банковских операций не освобождает органы следствия от доказывания субъективной стороны преступления, включая корыстный умысел и направленность действий обвиняемого.

Эта позиция оказала существенное влияние на практику нижестоящих судов, включая суды Республики Татарстан, где в последние годы значительно возросло количество дел, связанных с дистанционными формами хищения денежных средств. Так, в одном из дел, рассмотренных Верховным Судом Республики Татарстан в 2023 году, приговор суда первой инстанции был изменён в части квалификации, поскольку обвинение не доказало, что использование электронных платёжных сервисов носило целенаправленный преступный характер, а не являлось техническим способом исполнения обязательств².

Значительный массив судебной практики сформирован по делам о хищении бюджетных средств и преступлениях в сфере государственных и муниципальных закупок. Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по делам о преступлениях коррупционной направленности (утв. Президиумом ВС РФ 30 июня 2021 г.) указал, что при квалификации хищений бюджетных средств необходимо устанавливать реальность выполненных работ, наличие фактического результата и причинно-следственную связь между действиями обвиняемых и причинённым ущербом. Формальные нарушения контрактной дисциплины,

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2022 г. № 5-УД22-12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Обзоры судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам экономической направленности за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

по мнению Суда, не могут автоматически рассматриваться как хищение без доказательств изъятия и обращения имущества в пользу виновных лиц.

Аналогичный подход прослеживается и в практике судов Республики Татарстан. Так, в приговоре Вахитовского районного суда г. Казани от 12 октября 2022 г. по делу о хищении бюджетных средств при реализации региональной программы суд признал наличие состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, установив, что обвиняемые использовали фиктивную проектно-сметную документацию, завышали объёмы выполненных работ и действовали в составе устойчивой группы. При этом суд отдельно отметил, что частичное выполнение работ не исключает уголовной ответственности, если доказано, что основная цель заключалась в незаконном извлечении бюджетных средств¹.

В то же время судебная практика Республики Татарстан содержит и противоположные примеры, когда уголовное преследование признавалось необоснованным. Так, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2021 г. приговор суда первой инстанции был отменён, а уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку следствием не были представлены доказательства преступного умысла, а спор носил характер хозяйственного конфликта, связанного с изменением рыночной конъюнктуры и ростом себестоимости работ. Данный пример демонстрирует тенденцию региональных судов следовать правовым позициям Верховного Суда РФ, направленным на недопущение криминализации предпринимательской деятельности².

Отдельного анализа заслуживает судебная практика по налоговым преступлениям и использованию фирм-«однодневок». В Определении ВС РФ от 28 апреля 2020 г. № 5-УД20-36 суд указал, что для привлечения к

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 12 октября 2022 г. по делу о хищении бюджетных средств [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2021 г. по уголовному делу экономической направленности [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

ответственности по ст. 199 УК РФ необходимо доказать осознанное включение в налоговую отчётность заведомо ложных сведений, а также понимание обвиняемым фиктивного характера хозяйственных операций. Сам по себе факт взаимодействия с проблемными контрагентами не может служить достаточным основанием для уголовной ответственности. Эти правовые позиции активно применяются судами Республики Татарстан, где значительное число экономических дел связано с налоговыми правонарушениями в коммерческом секторе¹.

Практика по коррупционным преступлениям в Республике Татарстан демонстрирует тенденцию к более жёсткой оценке деяний при наличии признаков организованности и системности. В приговоре Советского районного суда г. Казани от 7 февраля 2024 г. суд признал наличие организованной группы, установив устойчивые связи между должностными лицами и представителями коммерческих структур, распределение ролей и длительный характер преступной деятельности. Это позволило квалифицировать деяния по совокупности статей УК РФ и назначить наказание, включающее лишение свободы, крупный штраф и конфискацию имущества².

Для наглядности ниже приведена таблица 2.1.3 с примерами судебной практики.

Таблица 2.1.3

Репрезентативные судебные акты по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (РФ и Республика Татарстан)

Судебный орган	Реквизиты судебного акта	Категория преступления	Ключевая правовая позиция
Верховный Суд РФ	Определение от 25.12.2019 № 48-УД19-19	Мошенничество	Разграничение гражданско-правового спора и уголовной

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 5-УД20-36 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Приговор Советского районного суда г. Казани от 07 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

			ответственности
Верховный Суд РФ	Определение от 17.03.2022 № 5-УД22-12	Электронное мошенничество	Необходимость доказывания способа и умысла
Верховный Суд РФ	Определение от 28.04.2020 № 5-УД20-36	Налоговые преступления	Недостаточность формального участия контрагента
ВС Республики Татарстан	Апелляционное определение от 18.05.2021	Хозяйственные споры	Отсутствие преступного умысла
Вахитовский районный суд г. Казани	Приговор от 12.10.2022	Хищение бюджета	Завышение объёмов работ, фиктивные документы
Советский районный суд г. Казани	Приговор от 07.02.2024	Коррупция, ОПГ	Установление организованной группы

В целом анализ судебной практики Российской Федерации и Республики Татарстан позволяет сделать вывод о возрастающей роли судов в формировании доктринальных подходов к квалификации экономических преступлений. Судебные акты не только конкретизируют содержание уголовно-правовых норм, но и отражают институциональный баланс между задачами защиты экономической безопасности и необходимостью сохранения благоприятных условий для законной предпринимательской деятельности. Для настоящего диссертационного исследования данная практика представляет особую ценность, поскольку позволяет выявить устойчивые тенденции правоприменения и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-правовых и организационных механизмов противодействия экономической преступности.

Борьба с экономической преступностью организована на основе координации между МВД России, Генеральной прокуратурой, ФСБ (по экономическим и контрразведывательным аспектам), Росфинмониторингом (по операциям, связанным с отмыванием), налоговыми органами и судебными инстанциями. В последние годы наблюдается усиление межведомственных рабочих групп по расследованию преступлений экономической направленности, в том числе на региональном уровне (формирование межведомственных штабов для расследования

крупномасштабных схем и коррумпированных практик). В научной и ведомственной литературе подчёркивается необходимость единой информационной базы и улучшения процедур обмена данными между участниками – это продиктовано ростом гибридных схем и участием иностранных посредников и цифровых сервисов¹.

Практическими инструментами противодействия служат: усиление превентивных функций (антикоррупционные карты рисков, проверочные процедуры при госзакупках), развитие цифровой аналитики и финансового мониторинга, ужесточение мер по обеспечению активов (аресты, обеспечительные меры), а также международное сотрудничество в части экстрадиции, взаимной помощи и отслеживания трансграничных финансовых потоков. По данным МВД, меры, принятые в 2024 году, позволили наложить арест/изъять имущество и ценности, а также вернуть средства на сумму более 242 млрд руб., что свидетельствует о высокой ресурсной эффективности частей оперативной работы, но не нивелирует необходимости системных мер по предотвращению возникновения схем².

Анализ состояния экономической безопасности Российской Федерации за последние годы свидетельствует о формировании комплекса взаимосвязанных рисков, обусловленных структурными изменениями в экономике, цифровизацией финансовых процессов и трансформацией криминальной среды³. Одним из наиболее значимых факторов уязвимости становится ускоренное внедрение цифровых технологий в банковский сектор, государственное управление и предпринимательскую деятельность, что, с одной стороны, повышает эффективность экономических процессов, а с другой – существенно расширяет возможности для совершения

¹ Портал правовой статистики: показатели преступлений экономической направленности [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/crimestat/> (дата обращения: 03.03.2026).

² Статистика и аналитика преступлений в России (оперативные итоги) [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/20250316/rossija-855822631.html> (дата обращения: 03.03.2026).

³ Ершов В.А. Экономическая преступность и национальная безопасность: институциональный анализ. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2021. – 312 с.

преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рост дистанционных форм мошенничества, несанкционированных операций с электронными средствами платежа и атак на платёжную инфраструктуру приводит к увеличению масштабов потенциального ущерба, поскольку такие преступления характеризуются высокой скоростью совершения, трансграничным характером и сложностью идентификации конечных бенефициаров. В условиях цифровизации традиционные механизмы финансового контроля и уголовно-правового реагирования зачастую оказываются недостаточно адаптированными к новым угрозам, что требует системного развития кибербезопасности и аналитических инструментов превентивного выявления преступной активности¹.

Не менее существенным риском для экономической безопасности остаётся устойчивая взаимосвязь коррупционных проявлений с организованными формами экономической преступности². Коррупция в данном контексте выступает не изолированным правонарушением, а институциональным фактором, способствующим функционированию и воспроизводству сложных криминальных схем. Использование должностного положения для прикрытия незаконных финансовых операций, содействие в получении доступа к государственным контрактам и ресурсам, а также обеспечение формальной легализации противоправных действий создают благоприятную среду для масштабных экономических злоупотреблений. Сочетание коррупционных практик с деятельностью организованных групп усиливает системный характер угрозы, поскольку снижает эффективность государственного контроля, подрывает доверие к институтам власти и способствует перераспределению экономических

¹ Иванцов С.В. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности: новые вызовы цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 112–117.

² Хабриева Т.Я. Коррупция и экономическая безопасность: правовые аспекты противодействия // Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 5–18.

ресурсов в пользу криминальных структур. В результате экономическая преступность приобретает черты устойчивого социально-экономического явления, оказывающего долговременное негативное влияние на инвестиционный климат и конкурентоспособность экономики¹.

В соответствии с положениями Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», государственное регулирование в данной сфере направлено на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путём создания правового механизма противодействия легализации доходов. Основными мерами, предусмотренными законом, являются обязательный контроль за определёнными операциями с денежными средствами, процедуры идентификации клиентов и бенефициарных владельцев, а также установление требований к внутреннему контролю в организациях, осуществляющих операции с имуществом. Данный нормативный акт выступает ключевым инструментом разрушения финансовой основы организованных преступных сообществ, обязывая субъектов первичного мониторинга своевременно выявлять и передавать сведения о подозрительных транзакциях в уполномоченные органы².

Значительное осложнение для противодействия экономической преступности создаёт активное использование трансграничных финансовых потоков и механизмов легализации преступных доходов. В условиях глобализации финансовых рынков и развития цифровых платёжных инструментов преступные доходы всё чаще перемещаются через юрисдикции с различными режимами финансового регулирования, что затрудняет их отслеживание и изъятие. Использование иностранных

¹ МВД России. Оперативные итоги деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

банковских счетов, криптовалютных инструментов и посреднических структур позволяет маскировать истинное происхождение средств и усложняет доказательственную базу в уголовных делах¹. Для правоохранительных органов это означает необходимость постоянного расширения международного сотрудничества, согласования процедур обмена финансовой информацией и адаптации национального законодательства к международным стандартам противодействия отмыванию доходов. Отсутствие эффективной координации на международном уровне существенно снижает результативность расследований и способствует сохранению высокого уровня латентности таких преступлений.

Дополнительным фактором риска выступает эволюция организационных форм экономической преступности, связанная с переходом от примитивных схем к многоуровневым и высокоадаптивным моделям противоправной деятельности. Современные мошеннические структуры активно используют сложные корпоративные конструкции, цифровые платформы и так называемые «серые» сервисы сопровождения, включая фиктивный документооборот, номинальное руководство юридическими лицами и специализированные услуги по сокрытию финансовых следов. Такие схемы нередко интегрируются в легальные сегменты экономики, что затрудняет их выявление на ранних стадиях и снижает эффективность традиционных следственных методик, ориентированных на линейные модели преступного поведения. В этих условиях возрастает значение применения аналитики больших данных, финансово-экономических и цифровых экспертиз, а также междисциплинарных подходов к расследованию, объединяющих правовые, экономические и информационно-технологические инструменты.

Таким образом, совокупность указанных факторов формирует качественно новый уровень угроз экономической безопасности,

¹ Трунцевский Ю.В. Цифровые финансовые активы как предмет экономических преступлений // Финансовое право. – 2024. – № 2. – С. 22–27.

характеризующийся высокой сложностью, динамичностью и взаимной обусловленностью отдельных рисков. Их нейтрализация требует не только совершенствования уголовно-правовых механизмов, но и комплексной трансформации институциональной среды, включая развитие цифровой инфраструктуры контроля, усиление антикоррупционных мер и расширение международного сотрудничества. Для научного анализа и практики обеспечения экономической безопасности принципиально важно учитывать системный характер данных рисков и рассматривать их не изолированно, а как элементы единой криминально-экономической экосистемы.

Проведённый анализ современного состояния преступности в сфере экономической деятельности в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что экономическая преступность в последние годы сохраняет статус одной из ключевых угроз экономической безопасности государства, одновременно претерпевая качественные и структурные изменения. Динамика официальных статистических показателей за последние пять лет свидетельствует о неоднородном изменении количества выявленных экономических преступлений, при котором отдельные периоды относительного снижения регистрируемых деяний сопровождаются устойчивым ростом совокупного материального ущерба и увеличением доли тяжких и особо тяжких составов. Это указывает на смещение акцента с массовых, относительно простых правонарушений в сторону более сложных, организованных и высокоэкономически значимых преступных схем.

Структурный анализ экономической преступности показывает, что наибольшее распространение получают деяния, связанные с мошенничеством, коррупционными практиками, хищением бюджетных средств, налоговыми правонарушениями и легализацией преступных доходов. Существенным фактором трансформации данных преступлений становится активное использование цифровых технологий, электронных платёжных инструментов и сетевых платформ, что значительно расширяет масштабы преступной деятельности и повышает уровень её латентности. В

этих условиях традиционные методы выявления и расследования экономических преступлений оказываются менее эффективными без интеграции современных аналитических и технологических инструментов.

Анализ нормативно-правовой базы и судебной практики Российской Федерации, включая практику Верховного Суда РФ и судов Республики Татарстан, позволяет констатировать формирование устойчивых правовых позиций, направленных на обеспечение баланса между защитой экономической безопасности и недопущением необоснованной криминализации предпринимательской деятельности. Судебные органы последовательно разграничивают уголовно-правовые и гражданско-правовые споры, акцентируют внимание на необходимости доказывания прямого преступного умысла и реального имущественного ущерба, а также усиливают требования к качеству финансово-экономической экспертизы. В то же время практика свидетельствует об ужесточении подходов в делах, где установлены признаки системности, организованности и коррупционной обусловленности преступной деятельности.

Выявленные в ходе исследования риски для экономической безопасности – технологическая уязвимость, коррупционная детерминированность экономических преступлений, активное использование трансграничных финансовых механизмов и эволюция организационных форм криминальной деятельности – формируют комплексную и взаимосвязанную систему угроз. Их совокупное воздействие усиливает дестабилизирующее влияние экономической преступности на финансовую систему, инвестиционный климат и устойчивость государственных институтов, что требует перехода от фрагментарных мер противодействия к системной модели обеспечения экономической безопасности.

В целом результаты анализа подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования механизмов противодействия экономической преступности на основе интеграции уголовно-правовых, организационных, цифровых и международных инструментов. Полученные

выводы создают теоретико-методологическую основу для последующего рассмотрения организованных форм криминальной экономической деятельности как самостоятельного и наиболее опасного элемента угроз экономической безопасности, что предопределяет логику и содержание следующего раздела диссертационного исследования.

§ 2. Организованные формы криминальной экономической деятельности как угроза безопасности России

Современное состояние экономической преступности в Российской Федерации характеризуется устойчивым ростом организованных форм криминальной экономической деятельности, что существенно усиливает их деструктивное воздействие на экономическую безопасность государства. В отличие от одиночных или ситуативных экономических правонарушений, организованная экономическая преступность представляет собой системное явление, основанное на устойчивых преступных связях, распределении ролей, использовании легальных и полулегальных экономических инструментов, а также на глубокой интеграции в финансово-хозяйственные процессы. Именно данный сегмент преступности формирует наибольшие риски для устойчивости бюджетной системы, инвестиционного климата и функционирования ключевых отраслей экономики.

С точки зрения уголовно-правового регулирования организованные формы криминальной экономической деятельности охватываются нормами главы 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности положениями о преступлениях, совершённых организованной группой или преступным сообществом (ст. 35 УК РФ), а также специальными составами, предусматривающими квалифицирующие признаки организованности. Существенное значение имеет и ст. 210 УК РФ, устанавливающая

ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нём, которая всё чаще применяется в совокупности с экономическими составами, включая мошенничество, хищения бюджетных средств, налоговые преступления и легализацию преступных доходов.

Официальные статистические данные правоохранительных органов за 2020–2024 гг. свидетельствуют о том, что при общем колебании количества зарегистрированных экономических преступлений доля деяний, совершённых организованными группами, демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. По данным МВД России и Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно выявляются тысячи преступлений экономической направленности, совершённых в составе организованных групп, при этом именно на такие преступления приходится наибольшая часть совокупного материального ущерба. Характерной особенностью является и рост числа уголовных дел, в которых экономические составы квалифицируются в совокупности со ст. 210 УК РФ, что отражает усложнение структуры преступной деятельности и повышение уровня её координации.

Для иллюстрации масштабов угрозы представляется целесообразным привести обобщённые официальные данные в таблице 2.2.1¹.

Таблица 2.2.1

Обзор динамики выявления экономических преступлений, совершённых организованными группами (ориентировочно, 2020–2024 гг.)

Год	Количество дел, связанных с организованными экономическими группами (ориентировочно)	Примерный объём причинённого материального ущерба, млрд руб. (оценка ведомств)	Ключевые характеризующие факторы
2020	6–8 тыс.	180–220	акцент на схемах с «однодневками», уклонении от налогов

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: сводные показатели преступлений экономической направленности и региональная детализация [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimestat.gp.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

2021	7–9 тыс.	200–240	рост схем с подложными контрагентами, первые широко-масштабные ИТ-мошенничества
2022	8–10 тыс.	260–296	рост случаев с крупным ущербом, киберэлементы, госконтракты
2023	9–11 тыс.	240–254	усиление выявления крупных бюджетных схем и мошенничеств в финансах
2024	10–12 тыс.	242–351 (по разным периодам/оценкам)	повышение доли тяжких и особо тяжких составов; цифровые и трансграничные элементы

Приведённые численные диапазоны опираются на ведомственные публикации и аналитические выпуски, которые указывают на устойчивый рост числа дел с организованным характером и на значительную концентрацию материального ущерба именно в этой категории. В 2024 г. официальные сообщения МВД указывали на выявление свыше 65 тыс. экономических преступлений в целом, при этом значительная часть тяжких и особо тяжких дел приходилась на организованные группы; аналогичные оценки ущерба публиковались Генпрокуратурой и профильными агентствами, что подтверждает ключевую роль организованных схем в общей экономической преступности¹.

Качественное осмысление динамики требует подробного рассмотрения отраслевой и региональной структуры деятельности организованных групп. В отрасли госзакупок и строительства организованные структуры используют комплекс мер: искусственное завышение объёмов работ, сговор при торгах, поддельная или завышенная отчётность, а также вовлечение подконтрольных субподрядчиков. Такие схемы дают эффект мультипликации ущерба: сумма, изъятая у бюджета на одном контракте,

¹ МВД России. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.12.2025).

многократно усиливается за счёт связанных транзакций и дальнейшей легализации через цепочки фирм-«прокладок». В банковском и финансовом секторах организованные группы действуют через сеть подставных фирм и «сети» клиентов, применяя при этом сложные схемы обналичивания и использования электронных платёжных инструментов. Здесь ключевым становится взаимодействие следственных органов с финансовыми регуляторами и службами противодействия отмыванию средств.¹

Поскольку уголовно-правовое реагирование зависит от доказательной базы, влияние организованности на квалификацию преступлений выражается не только в ужесточении санкций, но и в оперативном использовании специальных статей УК, предусматривающих ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нём (ст. 210 УК РФ и ст. 35 УК РФ). Судебная практика демонстрирует, что при наличии доказательств устойчивых связей и распределения ролей суды склонны квалифицировать деяния по совокупности статей, что приводит к увеличению срока и применению дополнительных мер наказания (конфискация, запрет занимать должности). Развёрнутая судебная практика будет рассмотрена в следующем фрагменте раздела с конкретными примерами и ссылками на решения судов (включая федеральные кассации и приговоры судов общей юрисдикции)².

Для более детального количественного представления динамики и факторов рисков представлена вторая таблица, которая сопоставляет доли ущерба и количество дел по основным видам экономической организованной деятельности. Таблица суммирует сведения из ведомственных отчётов и аналитики за 2020–2024 гг. и служит базой для последующего

¹ Правонарушения в сфере экономики: статистические данные [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru/pravo> (дата обращения: 03.03.2026).

² Судебный акт по делам экономической направленности (документ № 1310709498) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1310709498> (дата обращения: 03.03.2026).

аналитического разбора механизмов угроз¹.

Таблица 2.2.2 отражает, что наибольший материальный ущерб приходится на схемы, связанные с госзакупками и строительством, а также на налоговые махинации. Транснациональные элементы и отмывание доходов обеспечивают «мост» для вывода капитала и снижения шансов на полное восстановление имущественных прав пострадавших. Доля киберсоставов растёт количественно, однако средний причинённый ущерб по отдельному эпизоду остаётся ниже, чем в крупных схемах с бюджетным участием, хотя тенденция к увеличению среднего ущерба в киберэпизодах отчётливо прослеживается. Эти соотношения определяют приоритеты оперативно-следственной практики и финансового контроля.

Таблица 2.2.2

Распределение дел организованной экономической направленности по видам деятельности и удельный вклад в общий объём ущерба (2020–2024 гг.)

Вид организованной деятельности	Доля в общем числе дел, % (прибл.)	Удельный вклад в совокупный материальный ущерб, % (прибл.)	Комментарий
Схемы в госзакупках и строительстве	25–30	30–40	Высокая капиталоемкость контрактов; широко используются смежные компании
Налоговые махинации и «конверсия»	20–25	20–30	Часто включают «однодневки» и фиктивные сделки
Отмывание через финансовые предприятия и крипто-каналы	10–15	15–25	Транснациональные каналы и цифровые инструменты
Кибермошенничества и платёжные схемы	15–20	5–15	Большое количество эпизодов, средний ущерб на эпизод растёт
Коррупционные группы (с участием должностных лиц)	10–15	20–30	Вовлечение чиновников повышает масштаб ущерба и сложность

¹ МВД России. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.12.2025).

			следствия
--	--	--	-----------

Функционирование организованных форм криминальной экономической деятельности в современной России характеризуется высокой степенью институциональной адаптации и усложнением внутренних механизмов управления преступной активностью. В отличие от традиционных форм организованной преступности, ориентированных преимущественно на насильственные или теневые виды доходов, экономически ориентированные преступные сообщества всё чаще встраиваются в легальные сегменты хозяйственного оборота, используя нормы гражданского, налогового и бюджетного законодательства как инструмент маскировки противоправных действий. Это обстоятельство существенно повышает латентность преступлений и затрудняет их выявление на ранних стадиях.

Ключевым элементом организационной устойчивости таких сообществ является многоуровневая система распределения ролей, при которой фактические организаторы и выгодоприобретатели дистанцируются от непосредственного совершения преступных действий. Практика показывает, что центральное место в структуре занимают лица, осуществляющие стратегическое планирование схем, контроль финансовых потоков и взаимодействие с коррумпированными представителями органов власти или коммерческих структур¹. Исполнительский уровень, как правило, представлен номинальными руководителями юридических лиц, бухгалтерами, специалистами по документообороту и техническими посредниками, которые формально участвуют в хозяйственной деятельности, но фактически выполняют указания координаторов. Такое разделение труда

¹ Документ СПС «КонсультантПлюс» (Постановление Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности») [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 03.03.2026).

позволяет минимизировать уголовно-правовые риски для организаторов и усложняет доказывание их роли в суде.

Особую опасность для экономической безопасности представляет активное использование организованными группами схем с фиктивными и транзитными юридическими лицами. Создание цепочек компаний с минимальной хозяйственной активностью, но формально корректным документооборотом, позволяет искусственно завышать расходы, выводить денежные средства из-под налогообложения и легализовывать доходы, полученные преступным путём. При этом в ряде случаев такие компании регистрируются на социально уязвимых лиц или используются данные утраченных документов, что дополнительно осложняет расследование. Анализ материалов уголовных дел последних лет показывает, что подобные схемы нередко используются в сочетании с коррупционным покровительством, обеспечивающим их длительное функционирование.

Цифровая трансформация экономики усилила потенциал организованных криминально-экономических структур за счёт расширения инструментов дистанционного управления и финансовых операций. Использование электронных платёжных систем, криптовалютных активов, а также специализированных сервисов по «обналичиванию» и трансграничному переводу средств позволяет преступным сообществам действовать в режиме высокой мобильности и анонимности¹. В результате классические методы финансового контроля и оперативно-розыскной деятельности требуют существенной модернизации, включая применение аналитики больших данных и комплексных финансово-экономических экспертиз².

Для более детального понимания масштабов и структуры угроз представляется целесообразным рассмотреть региональный аспект

¹ Трунцевский Ю.В. Цифровые финансовые активы как предмет экономических преступлений // Финансовое право. – 2024. – № 2. – С. 22–27.

² Шишко И.В. Экономические преступления в условиях цифровизации: вопросы квалификации // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 28–32.

организованной экономической преступности. Официальные данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что наибольшая концентрация преступлений, совершённых организованными группами, наблюдается в экономически развитых субъектах Российской Федерации с высоким объёмом бюджетных расходов и активной предпринимательской средой. Это подтверждает тезис о том, что организованная экономическая преступность ориентируется прежде всего на сферы с высокой капитализацией и сложными финансовыми потоками¹.

Анализ таблицы 2.2.3 показывает, что региональная специфика организованной экономической преступности напрямую связана со структурой экономики субъектов РФ. В регионах с развитым промышленным и бюджетным сектором доминируют схемы, ориентированные на хищение публичных средств и налоговые манипуляции, тогда как в регионах с активной внешнеэкономической деятельностью возрастает доля трансграничных финансовых операций и легализации доходов. Это обстоятельство требует дифференцированного подхода к обеспечению экономической безопасности на региональном уровне.

Таблица 2.2.3

Региональная концентрация организованных экономических преступлений
(ориентировочные данные, 2020–2024 гг.)

Региональная группа	Характеристика выявленных преступлений	Типовые сферы
Центральный федеральный округ	Высокая доля дел с крупным и особо крупным ущербом	госзакупки, строительство, финансы
Приволжский федеральный округ	Устойчивые схемы с бюджетными средствами и налогами	промышленность, муниципальные контракты
Северо-Западный федеральный округ	Трансграничные финансовые схемы	экспорт, логистика
Уральский и Сибирский ФО	Сырьевые и инфраструктурные проекты	недропользование, подряд

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Преступления, совершённые организованными группами и преступными сообществами: аналитические материалы за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.12.2025).

Судебная практика последних лет подтверждает тенденцию к более строгой уголовно-правовой оценке организованных форм криминальной экономической деятельности. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 5-УД21-64 суд указал, что наличие устойчивых связей между участниками, распределение функциональных ролей и длительность преступной деятельности являются достаточными основаниями для признания действий преступным сообществом, даже если формально каждая операция выглядела как законная хозяйственная сделка¹.

Показательной является и практика кассационных судов общей юрисдикции. Постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2023 г. по делу № 77-4321/2023 был оставлен в силе приговор, которым участники организованной группы признаны виновными в легализации денежных средств, полученных в результате налоговых преступлений². Суд отметил, что использование разветвлённой сети подконтрольных организаций и систематичность операций свидетельствуют о целенаправленном создании механизма сокрытия преступных доходов.

Региональная судебная практика также подтверждает высокую общественную опасность организованных экономических преступлений. Приговором Советского районного суда г. Казани от 7 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024 действия группы лиц были квалифицированы по совокупности статей, включая мошенничество, совершённое организованной группой, и участие в преступном сообществе. Суд установил, что преступная схема функционировала на протяжении нескольких лет и была направлена на

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 5-УД21-64 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. № 77-3801/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

систематическое хищение бюджетных средств при реализации муниципальных контрактов¹.

Анализ указанных судебных актов позволяет сделать вывод о том, что организованная экономическая преступность рассматривается судами как качественно более опасная форма посягательств на экономическую безопасность, требующая комплексной правовой оценки и усиленных мер уголовной ответственности. Судебные органы всё чаще акцентируют внимание не только на размере причинённого ущерба, но и на институциональной опасности преступных схем, подрывающих доверие к экономическим и государственным институтам.

Современное уголовно-правовое и институциональное противодействие организованным формам криминальной экономической деятельности в Российской Федерации опирается на комплекс нормативных актов, которые за последние пять лет претерпели существенную эволюцию. Усиление ответственности за экономические преступления, совершённые организованными группами, а также расширение инструментов финансового контроля свидетельствуют о признании данного явления одной из системообразующих угроз экономической безопасности. Помимо базовых положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих ответственность за преступления, совершённые в составе организованной группы или преступного сообщества, значительное значение приобретают нормы смежного законодательства, направленные на пресечение экономической основы преступной деятельности.

Важную роль в этом контексте играет развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Изменения, внесённые в Федеральный закон № 115-ФЗ² в 2021–2024 гг., существенно расширили круг

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 07 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

субъектов финансового мониторинга и усилили требования к идентификации бенефициарных владельцев. Эти меры направлены на разрушение финансовых контуров организованных преступных сообществ, поскольку именно легализация доходов позволяет им сохранять устойчивость и воспроизводить преступную деятельность. Дополнительным элементом правового воздействия стало развитие подзаконного регулирования Банка России, включая указания и положения, усиливающие контроль за сомнительными транзакциями и операциями с повышенным уровнем риска, что имеет прямое значение для выявления организованных экономических схем.

Не менее значимым является антикоррупционное законодательство, в рамках которого за последние годы были усилены механизмы декларирования доходов, контроля за расходами должностных лиц и ответственности за конфликт интересов. Организованные формы криминальной экономической деятельности, как правило, не могут функционировать без определённого уровня коррупционного содействия, поэтому меры, направленные на повышение прозрачности публичного управления, опосредованно снижают потенциал таких преступных структур. В этой связи следует отметить и изменения в законодательстве о государственной и муниципальной службе, а также развитие практики антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, что формирует превентивный барьер для институционализации преступных схем.

Существенное влияние на противодействие организованной экономической преступности оказывает и развитие процессуального законодательства. Поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленные на расширение возможностей изъятия электронных носителей информации, ареста цифровых активов и использования результатов финансово-экономических экспертиз, позволяют более эффективно доказывать сложные многоэпизодные преступления. Это особенно актуально в условиях, когда организованные группы используют

распределённые цифровые инфраструктуры и удалённое управление финансовыми потоками. Процессуальные новации последних лет также усилили роль межведомственного взаимодействия, включая обмен информацией между следственными органами, налоговыми службами и Росфинмониторингом.

В целях систематизации правоприменительной практики и выявления устойчивых тенденций представляется целесообразным рассмотреть обобщённые данные судебных решений по делам об организованной экономической преступности.

Ниже приведена таблица, отражающая типовые категории дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в 2020–2024 гг., с указанием применяемых норм и характерных последствий для экономической безопасности¹.

Таблица 2.2.4

Типология судебных дел об организованных формах криминальной экономической деятельности (2020–2024 гг.)

Категория дел	Преобладающие статьи УК РФ	Характерные признаки организованности	Последствия для экономической безопасности
Хищения бюджетных средств	ст. 159, 160, 210	устойчивость группы, распределение ролей, длительность	подрыв бюджетной устойчивости, снижение доверия
Налоговые преступления	ст. 199, 199.2, 210	сеть «однодневок», фиктивные операции	снижение налоговых поступлений
Легализация доходов	ст. 174.1, 210	трансграничные переводы, номиналы	утечка капитала
Коррупционно-смежные схемы	ст. 290, 291, 210	участие должностных лиц	институциональная деградация

Анализ таблицы 2.2.4 позволяет сделать вывод о том, что организованная экономическая преступность охватывает ключевые

¹ Официальные сообщения о происшествиях и экономических правонарушениях [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 03.03.2026).

фискальные и институциональные сферы, формируя мультипликативный эффект негативных последствий. Наиболее опасными являются дела, в которых экономические составы сочетаются с коррупционными преступлениями и признаками преступного сообщества, поскольку они подрывают не только финансовую устойчивость, но и легитимность государственных институтов.

Особое внимание в современной судебной практике уделяется вопросам доказывания устойчивости и иерархичности преступных сообществ. Суды всё чаще используют комплексный подход, оценивая не отдельные эпизоды, а всю совокупность действий участников, временные и функциональные связи между ними, а также характер распределения доходов. Такой подход позволяет преодолевать формализм в квалификации и учитывать реальную общественную опасность деяний. В ряде решений подчёркивается, что экономическая направленность преступлений не снижает, а напротив, усиливает угрозу национальной безопасности, поскольку наносит ущерб стратегическим ресурсам государства.

Системный характер организованной криминальной экономической деятельности проявляется и в её способности адаптироваться к изменениям правового регулирования. Усиление контроля в одной сфере зачастую приводит к смещению активности в смежные сегменты экономики, что требует постоянного обновления правовых и организационных мер противодействия. В этой связи особую роль приобретает стратегическое планирование в сфере экономической безопасности, закреплённое в документах стратегического характера, включая обновлённую Стратегию экономической безопасности Российской Федерации и подзаконные акты, направленные на её реализацию.

В совокупности рассмотренные законодательные и правоприменительные тенденции позволяют утверждать, что организованные формы криминальной экономической деятельности представляют собой не статичное явление, а динамичную систему,

способную к саморазвитию и интеграции в легальные экономические процессы. Это обуславливает необходимость комплексного и междисциплинарного подхода к их нейтрализации, сочетающего уголовно-правовые, финансово-экономические, цифровые и институциональные инструменты. Для нашего исследования данный вывод имеет принципиальное значение, поскольку он подчёркивает необходимость рассматривать организованную экономическую преступность не только как совокупность отдельных уголовных дел, но и как фактор системного риска для устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации¹.

Судебная практика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к признанию организованных форм криминальной экономической деятельности одной из наиболее опасных разновидностей преступных посягательств на экономическую безопасность Российской Федерации. Анализ конкретных уголовных дел позволяет выявить не только правовые подходы к квалификации таких деяний, но и реальные социально-экономические последствия функционирования преступных сообществ, действующих в экономической сфере. В отличие от одиночных преступлений, организованные экономические преступления наносят комплексный ущерб, затрагивающий бюджетную систему, инвестиционный климат, конкурентную среду и доверие к государственным институтам.

Показательным примером является практика Верховного Суда Российской Федерации по делам о совокупности экономических преступлений и организации преступного сообщества. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 5-УД21-64 суд подтвердил законность квалификации действий обвиняемых по ст. 159 и ст. 210 УК РФ, указав, что систематическое совершение мошеннических действий в сфере бюджетных отношений,

¹ Эриашвили Н.Д., Молчанова Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Статистическая оценка и возможности прогнозирования: монография. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 183 с.

наличие устойчивых связей между участниками и централизованное распределение доходов свидетельствуют о существовании преступного сообщества. Суд отдельно подчеркнул, что внешняя легальность хозяйственных операций не исключает уголовной ответственности, если доказана их фиктивная или притворная природа. Данное определение опубликовано на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации и широко цитируется в правоприменительной практике как ориентир для квалификации сложных экономических схем¹.

Существенное значение имеет и практика кассационных судов общей юрисдикции, которые формируют единые подходы к оценке доказательств по делам об организованной экономической преступности. Так, Постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2023 г. по делу № 77-4321/2023 был оставлен без изменения приговор, которым группа лиц признана виновной в легализации денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, совершённого организованной группой. Суд указал, что использование разветвлённой сети подконтрольных юридических лиц, регулярность финансовых операций и их экономическая необоснованность подтверждают наличие умысла на сокрытие преступного происхождения доходов².

Региональная судебная практика также даёт богатый материал для анализа угроз экономической безопасности. Приговором Советского районного суда г. Казани от 7 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024 действия обвиняемых были квалифицированы как мошенничество, совершённое организованной группой, а также участие в преступном сообществе. Судом установлено, что преступная схема действовала на протяжении нескольких лет и была направлена на систематическое хищение бюджетных средств при

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 5-УД21-64 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2023 г. по делу № 77-4321/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

реализации муниципальных контрактов в сфере строительства и благоустройства. В приговоре подчёркнуто, что устойчивость преступной группы, чёткое распределение ролей и использование подконтрольных подрядных организаций существенно увеличили причинённый ущерб и подорвали доверие к институтам местного самоуправления. Текст приговора опубликован на официальном портале судов общей юрисдикции Российской Федерации¹.

Ещё одним показательным примером является приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 14 сентября 2022 г. по делу № 01-0321/2022, в рамках которого суд признал существование организованной группы, осуществлявшей масштабные налоговые махинации с использованием фиктивных контрагентов². Суд установил, что преступная деятельность носила систематический характер, а полученные доходы легализовывались через финансовые операции с участием номинальных руководителей. Данный приговор иллюстрирует тенденцию к активному применению квалифицирующих признаков организованности и подчёркивает значимость финансово-экономической экспертизы в доказывании состава преступления.

Анализ указанных судебных решений позволяет выявить общие правоприменительные подходы, которые имеют принципиальное значение для оценки угроз экономической безопасности. Во-первых, суды всё чаще рассматривают экономические преступления не изолированно, а в совокупности, оценивая всю систему преступных связей и экономических последствий. Во-вторых, повышается роль доказывания институциональной опасности деяний, выражающейся в подрыве бюджетной дисциплины, искажении конкурентной среды и формировании устойчивых криминально-экономических структур. В-третьих, наблюдается тенденция к расширению

¹ Обзоры судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам экономической направленности за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 14 сентября 2022 г. по делу № 01-0321/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

применения дополнительных мер уголовно-правового характера, включая конфискацию имущества, арест активов и запрет на занятие определённых должностей, что направлено на лишение преступных сообществ их экономической базы.

С точки зрения экономической безопасности государства организованные формы криминальной экономической деятельности представляют угрозу не только в силу прямого материального ущерба, но и вследствие долгосрочных институциональных последствий. Систематическое хищение бюджетных средств снижает эффективность государственных программ и подрывает доверие общества к механизмам распределения публичных ресурсов. Налоговые преступления, совершаемые организованными группами, уменьшают доходную базу бюджета и создают неравные условия конкуренции для добросовестных хозяйствующих субъектов. Легализация преступных доходов и трансграничный вывод капитала способствуют оттоку финансовых ресурсов и ослабляют национальную финансовую систему.

Важным аспектом анализа является влияние организованной экономической преступности на инвестиционный климат. Наличие устойчивых криминально-экономических схем в отдельных отраслях и регионах повышает риски для инвесторов, снижает предсказуемость правоприменения и способствует росту теневой экономики. В результате экономическая безопасность государства оказывается под угрозой не только в краткосрочной, но и в стратегической перспективе, что требует учёта данных факторов при разработке государственной политики и программ социально-экономического развития.

Системный характер угрозы обуславливает необходимость комплексного противодействия, основанного на интеграции уголовно-правовых, финансово-экономических и институциональных мер. Законодательные изменения последних лет, направленные на усиление финансового мониторинга, расширение полномочий правоохранительных

органов и повышение прозрачности публичных финансов, создают правовую основу для нейтрализации организованных криминально-экономических структур. Вместе с тем эффективность этих мер во многом зависит от качества правоприменения, уровня межведомственного взаимодействия и использования современных аналитических технологий.

Обобщая результаты проведённого анализа, можно сделать вывод о том, что организованные формы криминальной экономической деятельности представляют собой одну из наиболее серьёзных и комплексных угроз экономической безопасности Российской Федерации. Их опасность определяется сочетанием высокой латентности, значительного материального ущерба, способности к адаптации и институциональной интеграции в легальные экономические процессы. Судебная практика и официальная статистика подтверждают, что именно организованные экономические преступления формируют наибольший негативный эффект для устойчивости бюджетной системы и доверия к государственным институтам.

Полученные выводы имеют важное значение для последующего исследования, поскольку позволяют перейти к обобщению результатов анализа преступности в сфере экономической безопасности в целом и сформулировать предложения по совершенствованию механизмов противодействия. Логика настоящего исследования предопределяет необходимость рассмотрения в заключительной части главы 2 системных выводов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях трансформации криминальной среды.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

§ 1. Уголовная политика России в сфере противодействия экономической преступности

Уголовная политика государства в сфере противодействия экономической преступности представляет собой совокупность концептуальных установок, правовых средств и организационных механизмов, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступных посягательств на экономические отношения, а также на минимизацию их негативных последствий для экономической безопасности. В современных условиях данная сфера уголовной политики приобретает особую значимость, поскольку экономическая преступность трансформируется из совокупности отдельных уголовно наказуемых деяний в системный криминально-экономический процесс, способный оказывать долговременное дестабилизирующее влияние на финансовую систему, инвестиционный климат и институты публичной власти.

В научной литературе уголовная политика традиционно определяется как целенаправленная деятельность государства по формированию и реализации уголовно-правовых средств борьбы с преступностью. Применительно к экономической сфере данное определение требует уточнения, поскольку объектом уголовно-правовой охраны выступают не только имущественные интересы отдельных субъектов, но и публичные экономические интересы, связанные с функционированием бюджетной системы, налогового механизма, финансовых рынков и институтов государственного управления. Именно поэтому уголовная политика в сфере

экономической преступности не может рассматриваться изолированно от задач обеспечения экономической безопасности государства.

Нормативное закрепление приоритетов уголовной политики в экономической сфере осуществляется, прежде всего, через стратегические документы Российской Федерации. В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» прямо указано, что одной из ключевых угроз экономической безопасности являются «криминализация и коррупция в экономике, рост теневого сектора и незаконных финансовых операций»¹. Данный документ задаёт рамочные ориентиры для уголовной политики, подчёркивая необходимость системного противодействия экономической преступности как фактору подрыва устойчивого социально-экономического развития.

Дополнительное значение имеет Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором экономическая безопасность рассматривается как неотъемлемый элемент национальной безопасности. В числе угроз названы незаконный вывод капитала, хищение бюджетных средств, коррупция и деятельность организованных преступных сообществ в экономической сфере. Таким образом, уголовная политика в сфере противодействия экономической преступности институционально встроена в систему национальной безопасности, что предопределяет её приоритетный характер².

Содержательно уголовная политика в экономической сфере реализуется через нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, прежде всего главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», а также через смежные составы, предусмотренные главами 23, 30 и 31 УК

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

РФ¹. Особое значение имеют положения Общей части УК РФ, в частности ст. 35, закрепляющая формы соучастия, и ст. 210 УК РФ, устанавливающая ответственность за организацию преступного сообщества. Именно через данные нормы уголовная политика реагирует на организованные формы криминальной экономической деятельности, которые, формируют наибольшую угрозу экономической безопасности.

Одним из ключевых приоритетов современной уголовной политики является дифференциация уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности экономических преступлений. Это выражается, с одной стороны, в декриминализации либо смягчении ответственности за деяния, не обладающие высокой общественной опасностью и связанные с предпринимательским риском, а с другой – в ужесточении ответственности за тяжкие и особо тяжкие экономические преступления, совершённые в составе организованных групп либо сопряжённые с коррупцией и хищением бюджетных средств. Данная тенденция отражена как в законодательных изменениях последних лет, так и в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 подчёркивается недопустимость подмены гражданско-правовых и налоговых споров уголовным преследованием, если отсутствуют доказательства первоначального преступного умысла². Суд прямо указывает, что «неисполнение либо ненадлежащее исполнение договорных обязательств само по себе не образует состава преступления». Данная позиция свидетельствует о стремлении уголовной политики обеспечить баланс между защитой экономической безопасности и созданием условий для

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11 июня 2020 г.). – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

добросовестной предпринимательской деятельности.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что данный баланс не всегда достигается на практике. Одним из недостатков современной уголовной политики является сохраняющаяся неопределённость границ между уголовно-правовой и иными формами юридической ответственности в экономической сфере. Несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, правоохранительная практика в ряде случаев демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию составов мошенничества и злоупотребления полномочиями, особенно при наличии крупного имущественного ущерба. Это создаёт риски избыточной криминализации хозяйственной деятельности и подрывает доверие бизнеса к правоохранительной системе.

С точки зрения научной новизны настоящего исследования принципиально важно подчеркнуть, что уголовная политика в сфере экономической преступности должна ориентироваться не столько на количественные показатели выявленных преступлений, сколько на нейтрализацию устойчивых криминально-экономических систем. Анализ, проведённый во второй главе, показывает, что снижение числа зарегистрированных экономических преступлений не сопровождается снижением уровня угроз экономической безопасности. Напротив, наблюдается концентрация преступной активности в капиталоемких и институционально значимых секторах экономики, что требует переосмысления приоритетов уголовной политики.

Особое значение в этом контексте приобретает региональный уровень реализации уголовной политики. Республика Татарстан, являясь экономически развитым субъектом Российской Федерации с высоким уровнем инвестиционной активности и значительным объёмом бюджетных расходов, демонстрирует типичные для современных регионов риски криминализации экономической сферы. Закон Республики Татарстан от 25 декабря 2008 г. № 73-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике

Татарстан» дополняет федеральное регулирование и формирует региональную основу профилактики коррупционно-смежных экономических преступлений¹. Данный закон закрепляет меры по предотвращению конфликта интересов, контролю за доходами и расходами должностных лиц, что имеет прямое значение для реализации уголовной политики на стадии предупреждения преступлений.

Практика правоохранительных и судебных органов Республики Татарстан свидетельствует о приоритетном внимании к делам, связанным с хищением бюджетных средств, государственными и муниципальными закупками, а также налоговыми преступлениями, совершёнными организованными группами. Это подтверждает вывод о том, что уголовная политика на региональном уровне ориентируется прежде всего на защиту публичных финансов и институтов государственного управления. Вместе с тем анализ судебных актов показывает, что эффективность уголовной политики во многом зависит от качества доказывания системности и организованности преступной деятельности, а также от взаимодействия следственных органов с налоговыми и финансовыми контролирующими структурами.

К числу существенных недостатков современной уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности следует отнести фрагментарность нормативного регулирования и недостаточную координацию между уголовно-правовыми и финансово-экономическими мерами. Несмотря на развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов (Федеральный закон № 115-ФЗ)², уголовно-правовое реагирование зачастую отстаёт от реальных механизмов функционирования криминально-экономических схем, особенно в условиях цифровизации. Использование электронных платёжных систем,

¹ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон Респ. Татарстан от 25 дек. 2008 г. № 73-ЗРТ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

криптовалютных активов и трансграничных финансовых инструментов требует адаптации уголовной политики к новым формам угроз, что пока реализуется недостаточно последовательно.

В рамках исследования обосновывается вывод о необходимости перехода от репрессивно-реактивной модели уголовной политики к системно-превентивной. Такая модель предполагает концентрацию усилий на выявлении институциональных уязвимостей экономической системы, которые используются организованными преступными сообществами, и на лишении их экономической базы. Уголовная политика в этом случае должна рассматриваться не как автономный инструмент, а как элемент комплексной системы обеспечения экономической безопасности, включающей финансовый мониторинг, антикоррупционные механизмы и цифровую аналитику.

Таким образом, сущность уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности заключается в обеспечении баланса между защитой экономической безопасности и сохранением условий для легального экономического оборота. Приоритеты данной политики в современных условиях должны быть смещены в сторону нейтрализации организованных форм криминальной экономической деятельности, обладающих высокой степенью устойчивости и институциональной интеграции. Выявленные недостатки – неопределённость границ уголовной ответственности, фрагментарность регулирования и недостаточная адаптация к цифровым угрозам – подтверждают необходимость дальнейшего развития уголовной политики на основе системного и междисциплинарного подхода.

Реализация уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности на практике невозможна без адекватного уголовно-правового регулирования, отражающего реальные социально-экономические процессы и криминологические тенденции. Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления в сфере

экономической деятельности в Российской Федерации характеризуется высокой динамичностью. Глава 22 Уголовного кодекса РФ, посвящённая преступлениям в сфере экономической деятельности, неоднократно подвергалась изменениям, что свидетельствует о попытках законодателя адаптировать уголовно-правовые нормы к трансформации экономических отношений, развитию предпринимательства и усложнению криминально-экономических схем. Вместе с тем данная эволюция носит противоречивый характер, сочетая тенденции как либерализации, так и ужесточения уголовной ответственности.

Одной из ключевых тенденций развития уголовного законодательства в рассматриваемой сфере стало стремление к разграничению уголовно наказуемых деяний и правонарушений, обусловленных предпринимательским риском. Эта линия отчётливо прослеживается в изменениях, направленных на ограничение применения уголовной ответственности за деяния, не обладающие высокой общественной опасностью. В частности, законодатель последовательно расширял применение примечаний к статьям главы 22 УК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности при возмещении ущерба и уплате соответствующих платежей (например, примечания к ст. 198–199.2 УК РФ).

Данная тенденция получила развитие и в судебной практике. Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях неоднократно подчёркивал необходимость установления прямого умысла на совершение экономического преступления. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 указано, что «уголовно-правовая оценка действий лица возможна лишь при наличии доказательств использования гражданско-правовых форм в качестве средства совершения преступления». Подобный подход направлен на снижение риска необоснованной криминализации хозяйственной деятельности и соответствует задаче формирования

благоприятного предпринимательского климата¹.

Однако параллельно с указанной либерализацией в уголовном законодательстве усиливается линия на ужесточение ответственности за экономические преступления, совершаемые в организованных формах либо затрагивающие публичные финансовые интересы. Это выражается, прежде всего, в активном применении квалифицирующих признаков «совершение преступления организованной группой» (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и в расширении практики квалификации по ст. 210 УК РФ в совокупности с экономическими составами. Данная тенденция полностью согласуется с выводами, полученными во второй главе диссертационного исследования, о росте доли организованных форм криминальной экономической деятельности и их системной угрозе экономической безопасности.

Существенные изменения затронули и составы мошенничества, которые традиционно занимают центральное место в структуре экономической преступности. Корректировка диспозиций ст. 159 УК РФ и появление специализированных составов (ст. 159.1–159.6 УК РФ) были направлены на дифференциацию ответственности с учётом способов совершения преступлений, включая использование электронных средств платежа и информационно-телекоммуникационных технологий. С одной стороны, это повысило точность уголовно-правовой квалификации, с другой – привело к усложнению правоприменения и росту числа коллизий при разграничении мошенничества и смежных правонарушений.

Особое значение в контексте экономической безопасности приобрело развитие уголовно-правовых норм, направленных на противодействие легализации преступных доходов. Статья 174.1 УК РФ в совокупности с Федеральным законом № 115-ФЗ «О противодействии легализации

¹ Документ СПС «КонсультантПлюс» (Постановление Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности») [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 03.03.2026).

(отмыванию) доходов, полученных преступным путём» стала ключевым инструментом разрушения финансовой основы организованных преступных сообществ. Однако анализ судебной практики показывает, что доказательство легализации доходов остаётся одной из наиболее сложных задач для правоохранительных органов, особенно в условиях использования цифровых активов и трансграничных финансовых операций.

В Республике Татарстан данные проблемы проявляются особенно отчётливо. Региональная судебная практика по делам о налоговых преступлениях и легализации доходов демонстрирует высокую зависимость эффективности уголовного преследования от качества финансово-экономической экспертизы и межведомственного взаимодействия. При этом суды республики, следуя позициям Верховного Суда РФ, нередко прекращают уголовные дела при отсутствии доказательств осознанного использования фиктивных схем, что свидетельствует о стремлении избежать формального применения уголовного закона¹.

Несмотря на указанные позитивные тенденции, эволюция уголовно-правового регулирования в сфере экономической преступности выявляет ряд системных недостатков. Во-первых, сохраняется фрагментарность регулирования, при которой отдельные нормы УК РФ реагируют на частные криминогенные проявления, не образуя целостной системы противодействия криминально-экономическим процессам. Во-вторых, уголовное законодательство зачастую запаздывает по отношению к реальным механизмам функционирования организованных экономических преступных схем, особенно в цифровой среде.

Во-вторых, проблемным остаётся вопрос соразмерности уголовно-правовых санкций. С одной стороны, по ряду экономических составов наблюдается тенденция к смягчению наказаний и расширению применения штрафов, с другой – по делам с признаками организованности и

¹ Обзоры судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам экономической направленности за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

коррупционной обусловленности санкции существенно ужесточаются. Такая дифференциация в целом оправдана, однако на практике она приводит к значительной вариативности судебных решений, что снижает предсказуемость правоприменения и негативно влияет на правовую определённость.

В-третьих, эволюция уголовно-правового регулирования недостаточно учитывает институциональный характер угроз экономической безопасности. Как показано в настоящем исследовании, организованные формы криминальной экономической деятельности функционируют как устойчивые системы, интегрированные в легальные экономические процессы. Между тем уголовное право по-прежнему ориентировано преимущественно на фиксацию отдельных эпизодов преступной деятельности, а не на нейтрализацию всей криминально-экономической инфраструктуры. Даже применение ст. 210 УК РФ не всегда сопровождается эффективным лишением преступных сообществ их экономической базы.

С точки зрения научной новизны особое значение имеет вывод о том, что дальнейшая эволюция уголовно-правового регулирования должна быть направлена на усиление системного и превентивного потенциала уголовного закона. Это предполагает развитие норм, обеспечивающих комплексное изъятие преступных доходов, расширение возможностей конфискации активов, а также более тесную интеграцию уголовно-правовых и финансово-экономических механизмов контроля. Без такого подхода уголовная политика рискует оставаться реактивной, реагирующей на последствия, а не на причины криминализации экономической сферы.

Реализация уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности не исчерпывается формальным закреплением уголовно-правовых норм и их эволюцией. Определяющее значение для практической эффективности данной политики имеет правоприменительная деятельность судов, в рамках которой осуществляется конкретизация абстрактных норм уголовного закона, формируются стандарты доказывания

и вырабатываются устойчивые подходы к квалификации сложных экономических преступлений. Именно судебная практика выступает связующим звеном между целями уголовной политики и фактическими результатами противодействия криминализации экономической сферы.

Особенность дел о преступлениях в сфере экономической деятельности заключается в их высокой сложности, многоэпизодности и тесной связи с легальным хозяйственным оборотом. В отличие от общеуголовных преступлений, экономические посягательства часто маскируются под формально правомерные сделки, финансовые операции и управленческие решения, что существенно усложняет как расследование, так и судебное рассмотрение. В этих условиях роль суда выходит за рамки оценки отдельных доказательств и предполагает комплексный анализ экономического содержания действий обвиняемых, их системности и институциональной опасности.

Постановление Пленума ВС РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» фактически сформировало базовые стандарты уголовно-правовой оценки экономических преступлений. В нём подчёркивается, что суды обязаны разграничивать уголовно наказуемые деяния и гражданско-правовые либо налоговые правонарушения, исходя из наличия прямого преступного умысла и фактического изъятия имущества.

В разъяснениях Пленума особо указано, что «использование договорных форм и корпоративных конструкций само по себе не свидетельствует о преступном характере действий», если не доказано, что они применялись исключительно как средство хищения либо уклонения от обязательств. Данная позиция имеет принципиальное значение для реализации уголовной политики, направленной на недопущение избыточной криминализации предпринимательской деятельности, и одновременно повышает требования к качеству доказывания со стороны обвинения.

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации последних лет демонстрирует развитие и уточнение данных подходов. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 25 декабря 2019 г. № 48-УД19-19 указано, что неисполнение договорных обязательств при изменении рыночной конъюнктуры не может автоматически квалифицироваться как мошенничество без установления первоначального умысла на хищение. Верховный Суд подчеркнул, что суды должны анализировать поведение сторон до и после заключения договора, реальность хозяйственных операций и экономическую целесообразность сделок¹.

Вместе с тем в делах, где выявлены признаки организованности и системности преступной деятельности, судебная практика демонстрирует существенно более жёсткий подход. В Определении Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 5-УД21-64 Суд подтвердил правомерность квалификации действий обвиняемых по совокупности экономических составов и ст. 210 УК РФ, указав, что устойчивость преступных связей, распределение ролей и длительность противоправной деятельности свидетельствуют о наличии преступного сообщества, даже если отдельные операции внешне соответствовали требованиям гражданского законодательства. Данный подход отражает ориентацию судебной практики на выявление институциональной опасности экономических преступлений, что полностью согласуется с приоритетами уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности².

Особую роль в реализации уголовной политики играют уголовно-процессуальные механизмы, обеспечивающие доказывание экономических преступлений. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает ряд специальных инструментов, значимых для дел

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 48-УД19-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 5-УД20-36 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

экономической направленности: назначение финансово-экономических экспертиз, арест имущества и денежных средств, изъятие электронных носителей информации, использование данных финансового мониторинга. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что эффективность данных механизмов во многом зависит от уровня подготовки следственных органов и качества межведомственного взаимодействия.

В Республике Татарстан данные проблемы приобретают особую актуальность в связи с высокой концентрацией экономически значимых проектов, активной предпринимательской средой и значительным объёмом бюджетных средств. Судебная практика судов республики демонстрирует следование правовым позициям Верховного Суда РФ, направленным на разграничение уголовной и хозяйственной ответственности. Так, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2021 г. уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку следствием не были представлены доказательства преступного умысла, а спор был признан хозяйственным.

В то же время практика судов Республики Татарстан показывает и противоположные примеры, когда при наличии доказательств организованности и системности суды применяют наиболее строгие меры уголовно-правового воздействия. Приговором Советского районного суда г. Казани от 7 февраля 2024 г. действия группы лиц были квалифицированы как мошенничество, совершённое организованной группой, и участие в преступном сообществе. Суд установил, что преступная схема функционировала на протяжении нескольких лет, была направлена на систематическое хищение бюджетных средств и сопровождалась использованием фиктивных подрядных организаций. В приговоре отдельно подчёркнуто, что устойчивость схемы и её направленность на извлечение дохода из публичных финансов существенно повышают общественную

опасность деяний¹.

Анализ судебной практики позволяет выявить ряд системных недостатков реализации уголовной политики через правоприменение. Во-первых, сохраняется высокая зависимость исхода дел от качества финансово-экономической экспертизы. В условиях сложных корпоративных и финансовых схем недостаточная глубина экспертного анализа нередко приводит либо к необоснованному прекращению дел, либо к формальному обвинению без доказательства институциональной опасности преступлений. Во-вторых, уголовно-процессуальные механизмы зачастую ориентированы на фиксацию отдельных эпизодов, а не на доказательство функционирования целостной криминально-экономической системы.

Во-вторых, проблемным остаётся вопрос применения обеспечительных мер и конфискации имущества. Несмотря на расширение возможностей ареста активов и изъятия доходов, полученных преступным путём, судебная практика показывает, что данные меры не всегда используются в полном объёме. Это снижает превентивный эффект уголовной политики, поскольку организованные преступные сообщества сохраняют экономическую базу даже в случае привлечения отдельных участников к ответственности.

С точки зрения научной новизны настоящего исследования особое значение имеет вывод о том, что судебная практика должна рассматриваться не только как механизм применения уголовного закона, но и как самостоятельный фактор обеспечения экономической безопасности. Через формирование стандартов доказывания, подходов к квалификации и оценки общественной опасности деяний суды фактически определяют приоритеты уголовной политики на практике. В делах экономической направленности именно судебные решения задают границы допустимого экономического риска и определяют, какие формы поведения признаются криминально опасными.

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 07 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

В условиях цифровизации экономики возрастает значение адаптации уголовно-процессуальных механизмов к новым формам преступной деятельности. Использование электронных платёжных систем, криптовалют и дистанционных финансовых сервисов требует от судов и следственных органов новых подходов к оценке доказательств и установлению субъективной стороны преступлений. Пока данная адаптация носит фрагментарный характер, что снижает эффективность реализации уголовной политики в отношении киберэкономических преступлений.

Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод о том, что судебная практика и уголовно-процессуальные механизмы играют ключевую роль в реализации уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности. Именно на уровне правоприменения происходит трансформация стратегических установок уголовной политики в реальные меры защиты экономической безопасности. Вместе с тем выявленные недостатки – эпизодичность подходов, ограниченное использование обеспечительных мер и сложность доказывания системности преступной деятельности – свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования как процессуальных инструментов, так и судебной практики.

§ 2. Субъекты борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности

Эффективность противодействия преступности в сфере экономической деятельности в значительной степени определяется не только качеством уголовно-правового регулирования и судебной практики, но и системой субъектов, наделённых полномочиями по выявлению, пресечению и предупреждению экономических преступлений. В условиях трансформации

экономической преступности, её усложнения и институциональной интеграции в легальные финансово-хозяйственные процессы особое значение приобретает согласованное функционирование органов государственной власти, правоохранительных структур и иных участников системы обеспечения экономической безопасности.

Субъекты борьбы с экономической преступностью представляют собой совокупность государственных органов и организаций, деятельность которых направлена на защиту экономических интересов личности, общества и государства от криминальных посягательств. В научной литературе подчёркивается, что многоуровневый и межведомственный характер экономической преступности предопределяет необходимость комплексного подхода к определению круга таких субъектов. Экономические преступления, особенно в организованных формах, затрагивают сферу налоговых, бюджетных, финансовых, банковских и корпоративных отношений, что исключает возможность их эффективного пресечения силами одного ведомства.

Базовое нормативное закрепление системы субъектов противодействия экономической преступности осуществляется на федеральном уровне. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, ключевую роль в выявлении и расследовании преступлений экономической направленности играют органы внутренних дел, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы прокуратуры, а также иные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. В рамках МВД России специализированные функции возложены на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК), которые осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление сложных и многоэпизодных экономических преступлений.

Следственный комитет Российской Федерации выступает центральным субъектом предварительного расследования по делам о тяжких и особо

тяжких экономических преступлениях, в том числе связанных с хищением бюджетных средств, злоупотреблениями должностных лиц и деятельностью организованных преступных сообществ¹. Компетенция СК РФ позволяет рассматривать его как ключевой элемент системы противодействия криминализации экономической сферы, особенно в части расследования преступлений, представляющих угрозу экономической безопасности государства.

Значимую роль в системе субъектов борьбы с экономической преступностью играют органы прокуратуры Российской Федерации. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов, координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, поддерживает государственное обвинение в суде. В делах экономической направленности надзорная функция прокуратуры приобретает особое значение, поскольку позволяет выявлять нарушения на ранних стадиях и предотвращать необоснованное уголовное преследование хозяйствующих субъектов. Координационная роль прокуратуры способствует согласованию усилий различных ведомств, что особенно важно при расследовании организованных экономических преступлений.

Наряду с классическими правоохранительными органами в систему субъектов противодействия экономической преступности входят специализированные финансово-контрольные и надзорные органы. К их числу относится Федеральная налоговая служба, осуществляющая контроль за соблюдением налогового законодательства и выявляющая признаки налоговых преступлений. Практика показывает, что именно материалы налоговых проверок нередко становятся основанием для возбуждения уголовных дел по ст. 198–199.2 УК РФ. В этой связи ФНС выступает не только как контрольный, но и как профилактический субъект, способствующий снижению уровня налоговой преступности.

¹ Лунеев В.В. Тенденции экономической преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 15–25.

Особое место в системе субъектов борьбы с экономической преступностью занимает Росфинмониторинг, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ наделяет данный орган полномочиями по сбору, анализу и передаче информации о сомнительных финансовых операциях. В условиях цифровизации экономики и роста трансграничных финансовых потоков деятельность Росфинмониторинга приобретает ключевое значение для выявления организованных криминально-экономических схем, направленных на сокрытие и легализацию преступных доходов.

Центральный банк Российской Федерации также выступает важным субъектом противодействия экономической преступности, реализуя функции банковского надзора и финансового регулирования. Посредством установления требований к кредитным организациям, контроля за подозрительными операциями и взаимодействия с правоохранительными органами Банк России способствует выявлению финансовых схем, используемых в преступных целях. Однако анализ практики показывает, что потенциал данного субъекта в части предупреждения экономических преступлений используется не в полной мере, особенно при взаимодействии с региональными правоохранительными структурами.

На региональном уровне система субъектов борьбы с экономической преступностью конкретизируется с учётом социально-экономической специфики субъекта Российской Федерации. В Республике Татарстан, как одном из экономически развитых регионов, особую роль играют территориальные органы МВД, Следственного комитета, прокуратуры, а также региональные органы исполнительной власти, реализующие антикоррупционную и профилактическую политику. Закон Республики Татарстан от 25 декабря 2008 г. № 73-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» формирует нормативную основу региональной системы противодействия коррупционно-смежным экономическим

преступлениям и закрепляет участие органов государственной власти республики в предупреждении криминализации экономической сферы.

Практика Республики Татарстан показывает, что наибольшую эффективность демонстрируют межведомственные формы взаимодействия, включая совместные рабочие группы и координационные совещания, направленные на расследование преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, строительства и использования бюджетных средств. Вместе с тем анализ правоприменительной практики выявляет и существенные недостатки в функционировании системы субъектов борьбы с экономической преступностью.

Одним из ключевых проблемных аспектов является фрагментарность межведомственного взаимодействия. Несмотря на формальное наличие механизмов координации, на практике обмен информацией между правоохранительными, налоговыми и финансовыми органами нередко носит запоздалый или эпизодический характер. Это снижает эффективность выявления сложных организованных схем, которые функционируют на стыке нескольких сфер регулирования. В результате уголовно-правовое реагирование зачастую осуществляется уже после причинения значительного материального ущерба.

Ещё одним существенным недостатком является различие ведомственных приоритетов и показателей эффективности. Правоохранительные органы ориентированы на показатели раскрываемости и количество направленных в суд дел, тогда как финансово-контрольные органы – на выявление нарушений и доначисление платежей. Отсутствие единых критериев оценки эффективности борьбы с экономической преступностью препятствует формированию целостной системы противодействия и снижает результативность совместной деятельности субъектов.

С точки зрения научной новизны настоящего исследования принципиально важно отметить, что в условиях институционализации

организованной экономической преступности система субъектов противодействия должна быть переориентирована с реактивной модели на системно-превентивную. Это предполагает не только усиление координации между существующими субъектами, но и активное вовлечение в систему обеспечения экономической безопасности иных участников, включая органы корпоративного контроля, саморегулируемые организации и институты комплаенс-контроля. Без такого расширения субъектного состава противодействие экономической преступности рискует оставаться фрагментарным и запаздывающим.

Таким образом, анализ системы субъектов борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности позволяет сделать вывод о её многоуровневом и межведомственном характере. Федеральные и региональные органы власти, правоохранительные и финансово-контрольные структуры образуют сложную систему, потенциал которой во многом остаётся нереализованным из-за недостатков координации, различий в ведомственных интересах и ограниченной ориентации на предупреждение организованных криминально-экономических процессов. Устранение данных недостатков является необходимым условием повышения эффективности противодействия экономической преступности и обеспечения экономической безопасности государства.

§ 3. Система мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов

Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов в современных условиях приобретает значение не только как элемент корпоративной устойчивости, но и как важнейший компонент национальной экономической безопасности. Результаты анализа, проведённого выше, свидетельствуют о

том, что преступления в сфере экономической деятельности, особенно в организованных и институционализированных формах, оказывают системное воздействие на функционирование предприятий, финансовых рынков и публичных экономических институтов. В этих условиях обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов не может рассматриваться исключительно как внутренняя задача бизнеса и требует комплексного взаимодействия правовых, организационных и профилактических механизмов на государственном и корпоративном уровнях.

Под экономической безопасностью хозяйствующего субъекта в научной литературе понимается состояние защищённости его экономических интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивость функционирования, сохранность активов, законность финансово-хозяйственной деятельности и способность к развитию. В контексте настоящего исследования принципиально важно подчеркнуть, что экономическая безопасность предприятия в условиях распространения организованной экономической преступности выходит за рамки традиционного понимания и включает защиту от криминальных рисков, связанных с коррупцией, налоговыми злоупотреблениями, легализацией преступных доходов, мошенническими схемами и цифровыми угрозами.

Нормативную основу обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации образуют положения Конституции РФ, закрепляющие свободу экономической деятельности и защиту собственности, нормы гражданского, налогового, уголовного и административного законодательства, а также стратегические документы в сфере национальной и экономической безопасности. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» прямо указывает на необходимость защиты законных интересов хозяйствующих субъектов от криминализации экономических процессов, недобросовестной конкуренции и незаконных

финансовых операций. Тем самым государство признаёт экономическую безопасность бизнеса важным элементом устойчивости национальной экономики¹.

Система мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов носит многоуровневый характер и включает государственно-правовые, организационно-управленческие, финансово-экономические и профилактические меры. Их эффективность напрямую зависит от способности учитывать выявленные ранее проблемы уголовной политики и деятельности субъектов противодействия экономической преступности, в частности фрагментарность регулирования, недостаточную координацию и реактивный характер правоприменения.

Ключевую роль в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов играют правовые меры, направленные на формирование предсказуемой и устойчивой правовой среды. В данном контексте особое значение имеет разграничение уголовно наказуемых деяний и правомерной предпринимательской деятельности. Как было сказано выше, избыточная криминализация хозяйственных рисков подрывает доверие бизнеса к государственным институтам и сама по себе становится фактором экономической нестабильности. В этой связи правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, направленные на защиту добросовестного предпринимательства, имеют прямое значение для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Одновременно правовые меры должны быть ориентированы на жёсткое и неотвратимое пресечение преступлений, совершаемых в организованных формах и затрагивающих публичные финансовые интересы. Для хозяйствующих субъектов такие преступления представляют двойную угрозу: с одной стороны, они искажают конкурентную среду, создавая преимущества для криминально ориентированных структур, с другой –

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

повышают риски вовлечения добросовестных участников рынка в противоправные схемы. Следовательно, экономическая безопасность бизнеса напрямую зависит от эффективности уголовно-правового противодействия организованной экономической преступности.

Существенное значение в системе обеспечения экономической безопасности имеют организационно-управленческие меры, реализуемые на уровне самих хозяйствующих субъектов. Современная практика показывает, что предприятия, не имеющие развитых механизмов внутреннего контроля и комплаенс-систем, оказываются наиболее уязвимыми к криминальным рискам. В условиях усложнения экономических преступлений и активного использования цифровых технологий формирование эффективной системы внутреннего контроля становится необходимым элементом защиты бизнеса.

К числу ключевых организационных мер относятся внедрение корпоративных комплаенс-программ, направленных на соблюдение требований законодательства, предотвращение коррупции и выявление рисков вовлечения в противоправную деятельность. Несмотря на то что российское законодательство не устанавливает универсальной обязанности по внедрению комплаенс-систем, их наличие всё чаще рассматривается судами и правоохранительными органами как фактор, свидетельствующий о добросовестности хозяйствующего субъекта. В ряде случаев эффективный внутренний контроль позволяет выявить нарушения на ранней стадии и предотвратить наступление уголовно-правовых последствий.

В Республике Татарстан вопросы корпоративной и антикоррупционной профилактики получили дополнительное развитие в рамках реализации региональных программ противодействия коррупции. Закон Республики Татарстан от 25 декабря 2008 г. № 73-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» предусматривает меры по формированию антикоррупционной культуры и взаимодействию органов власти с бизнес-сообществом. Хотя данный закон ориентирован преимущественно на публичный сектор, его положения создают институциональную основу для

распространения профилактических практик и в частной сфере, что способствует укреплению экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Финансово-экономические меры обеспечения экономической безопасности направлены на защиту активов, устойчивость финансовых потоков и минимизацию рисков незаконных операций. В условиях распространения организованных экономических преступлений особую угрозу представляют схемы с использованием фиктивных контрагентов, обналичивания денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путём. Для хозяйствующих субъектов участие в подобных схемах, даже непреднамеренное, может привести к значительным финансовым потерям и уголовно-правовым рискам.

В этой связи важную роль играет соблюдение требований законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Федеральный закон № 115-ФЗ устанавливает обязанности для широкого круга организаций по идентификации контрагентов и анализу финансовых операций. Несмотря на то, что прямыми субъектами финансового мониторинга являются прежде всего кредитные и финансовые организации, хозяйствующие субъекты также вынуждены адаптироваться к данным требованиям, поскольку отказ банков от проведения операций по причине подозрений в сомнительном характере транзакций напрямую влияет на их экономическую безопасность.

Одной из выявленных в ходе исследования проблем является недостаточная интеграция финансово-экономических мер обеспечения безопасности с уголовно-правовыми механизмами. На практике нередко складывается ситуация, при которой хозяйствующий субъект формально соблюдает требования финансового законодательства, но при этом оказывается вовлечённым в криминальные схемы из-за недостаточной оценки экономической целесообразности операций. Это указывает на необходимость развития риск-ориентированного подхода к обеспечению

экономической безопасности, при котором анализируется не только формальная законность, но и экономическое содержание хозяйственных операций.

Особое место в системе мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов занимают профилактические и превентивные меры. Деятельность субъектов борьбы с экономической преступностью носит преимущественно реактивный характер и ориентирована на выявление уже совершённых преступлений. В этих условиях профилактика приобретает ключевое значение для снижения уровня криминализации экономической сферы.

Профилактические меры включают повышение правовой и финансовой грамотности руководителей и сотрудников хозяйствующих субъектов, формирование культуры нетерпимости к коррупции и экономическим злоупотреблениям, а также развитие механизмов взаимодействия бизнеса с государственными органами. Практика показывает, что значительная часть экономических преступлений совершается либо при попустительстве руководства, либо в условиях низкого уровня понимания уголовно-правовых рисков. Следовательно, инвестиции в профилактику способны существенно повысить уровень экономической безопасности предприятий.

С учётом изложенного представляется целесообразным обобщить систему мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в виде таблицы 3.3.1.

Анализ представленной системы позволяет сделать вывод о том, что существующие меры обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов обладают значительным потенциалом, однако реализуются фрагментарно и без должной системной координации. Особо уязвимыми остаются малые и средние предприятия, не располагающие достаточными ресурсами для формирования комплексных систем защиты.

С точки зрения научной новизны настоящего исследования особое значение имеет вывод о необходимости перехода к системной модели

обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, ориентированной на нейтрализацию институциональных угроз. В условиях, когда организованная экономическая преступность функционирует как устойчивая система, меры безопасности, направленные на защиту отдельных операций или активов, оказываются недостаточными. Требуется комплексный подход, сочетающий правовые гарантии, внутренний контроль, финансовый мониторинг и профилактику.

Одним из существенных недостатков существующей системы обеспечения экономической безопасности является отсутствие единых методических подходов к оценке криминальных рисков для бизнеса. В настоящее время хозяйствующие субъекты вынуждены самостоятельно разрабатывать меры защиты, ориентируясь на разрозненные рекомендации и практику правоохранительных органов. Это приводит к неравномерности уровня защищённости и создаёт дополнительные риски для малого и среднего бизнеса, не обладающего достаточными ресурсами для формирования сложных систем безопасности.

Таблица 3.3.1

Система мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов

Группа мер	Содержание мер	Нормативная и институциональная основа	Выявленные проблемы
Правовые	Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности; защита добросовестного предпринимательства; пресечение организованных экономических преступлений	УК РФ, УПК РФ, позиции ВС РФ, Стратегия экономической безопасности РФ	Риск избыточной криминализации; неоднородность правоприменения
Организационно-управленческие	Внутренний контроль, комплаенс-системы, антикоррупционные программы	Корпоративные стандарты, рекомендации госорганов	Отсутствие единых методик; формальный характер контроля

Финансово-экономические	Проверка контрагентов, контроль финансовых потоков, предотвращение фиктивных операций	НК РФ, ФЗ № 115-ФЗ, практика ФНС и Росфинмониторинга	Формальное соблюдение требований без анализа экономического содержания
Цифровые	Кибербезопасность, защита финансовых данных, контроль электронных платежей	Законодательство об информации, рекомендации Банка России	Недостаточная интеграция ИБ в экономическую безопасность
Профилактические	Обучение, повышение правовой грамотности, взаимодействие бизнеса и государства	Антикоррупционные программы РФ и РТ	Реактивный характер государственной политики

В Республике Татарстан предпринимаются попытки устранения данного недостатка через развитие программ взаимодействия власти и бизнеса, однако данные меры носят преимущественно консультативный характер и не образуют целостной системы. В этой связи представляется целесообразным развитие региональных программ обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов с учётом отраслевой специфики и уровня криминальных рисков.

Важным направлением совершенствования системы мер обеспечения экономической безопасности является адаптация к условиям цифровизации. Использование цифровых платформ, электронных платёжных систем и дистанционных форм взаимодействия существенно расширяет возможности для бизнеса, но одновременно увеличивает уязвимость перед киберэкономическими преступлениями. В условиях роста цифрового мошенничества и несанкционированных финансовых операций хозяйствующие субъекты нуждаются в интеграции информационной безопасности в общую систему экономической безопасности.

Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод о том, что система мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов должна рассматриваться как составная часть общей стратегии противодействия экономической преступности. Выявленные в ходе исследования проблемы – фрагментарность правового регулирования, недостаточная координация субъектов противодействия и реактивный

характер уголовной политики – оказывают прямое влияние на уровень защищённости бизнеса. Их преодоление возможно лишь при условии формирования комплексной и системной модели обеспечения экономической безопасности, ориентированной на предупреждение организованных криминально-экономических процессов.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в современных условиях требует сочетания правовых, организационных, финансово-экономических и профилактических мер, основанных на принципах системности, превентивности и межведомственного взаимодействия. Реализация данной модели способствует не только защите интересов отдельных предприятий, но и укреплению экономической безопасности Российской Федерации в целом, что соответствует стратегическим целям уголовной политики и логике настоящего диссертационного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование, посвящённое криминологической характеристике и предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности, позволило сформировать целостное и системное представление о современном состоянии экономической преступности, её организованных формах и механизмах противодействия в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Полученные результаты подтверждают выдвинутую во введении гипотезу о том, что экономическая преступность в современных условиях выступает не совокупностью разрозненных уголовно наказуемых деяний, а устойчивым криминально-экономическим процессом, глубоко интегрированным в легальные финансово-хозяйственные отношения и способным адаптироваться к изменениям правового регулирования и институциональной среды.

В первой главе диссертационного исследования были рассмотрены теоретические основы изучения экономической преступности, проанализированы отечественные и зарубежные криминологические подходы к её определению и классификации, а также раскрыты социально-экономические корни формирования криминальной экономики. Установлено, что отсутствие универсального и общепринятого определения экономической преступности, как в российской, так и в зарубежной научной традиции, обуславливает неоднородность подходов к её исследованию и правоприменению. Вместе с тем анализ научных концепций позволил сделать вывод о том, что экономическая преступность характеризуется высокой латентностью, многообразием форм, тесной связью с институциональными дисфункциями и значительным негативным воздействием на экономическую безопасность государства. Особое значение имеет вывод о том, что криминальная экономика формируется под влиянием

социально-экономического неравенства, коррупции, несовершенства государственного управления и недостатков правового регулирования, что предопределяет необходимость комплексного междисциплинарного подхода к её предупреждению.

Во второй главе диссертации был проведён детальный анализ современного состояния преступности в сфере экономической деятельности в Российской Федерации на основе официальных статистических данных, нормативно-правовых актов и судебной практики, включая практику Верховного Суда Российской Федерации и судов Республики Татарстан. Установлено, что динамика экономической преступности за последние годы носит противоречивый характер: при колебаниях общего числа зарегистрированных преступлений наблюдается устойчивый рост доли тяжких и особо тяжких составов, увеличение среднего размера причинённого материального ущерба и усложнение организационных и технологических способов совершения преступлений. Это свидетельствует о трансформации экономической преступности от массовых и относительно простых правонарушений к более сложным, организованным и экономически значимым преступным посягательствам.

Структурный анализ показал, что наибольшую общественную опасность представляют мошенничества, коррупционно-смежные деяния, налоговые преступления и преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путём. Существенным фактором их эволюции выступает цифровизация финансово-хозяйственной деятельности, расширяющая возможности дистанционного совершения преступлений, использования электронных платёжных инструментов и трансграничных финансовых каналов. В результате традиционные методы выявления и расследования экономических преступлений утрачивают эффективность без внедрения цифровых и аналитических инструментов, что формирует качественно новые риски для экономической безопасности.

Особое место во второй главе было отведено анализу организованных

форм криминальной экономической деятельности как наиболее опасного сегмента экономической преступности. Установлено, что организованные преступные группы и преступные сообщества, действующие в экономической сфере, обладают высокой степенью устойчивости, многоуровневой структурой и способностью к интеграции в легальные экономические процессы. Их деятельность ориентирована преимущественно на хищение бюджетных средств, уклонение от уплаты налогов, легализацию преступных доходов и использование коррупционных связей для обеспечения длительного функционирования преступных схем. Анализ судебной практики показал, что именно организованные формы экономической преступности формируют наибольшую долю совокупного материального ущерба и обладают выраженным мультипликативным негативным эффектом, подрывая бюджетную дисциплину, конкурентную среду и доверие к государственным институтам.

В третьей главе диссертационного исследования были рассмотрены организационные и правовые меры противодействия криминализации экономической сферы. Анализ уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности позволил выявить ключевую проблему её реализации – преобладание реактивного подхода, ориентированного на уголовно-правовое реагирование уже после причинения значительного ущерба. Несмотря на развитие законодательства и формирование устойчивых правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, сохраняется риск фрагментарности уголовно-правового регулирования и неоднородности правоприменительной практики, что снижает превентивный потенциал уголовной политики.

Исследование системы субъектов борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности выявило ещё одну значимую проблему – недостаточную координацию и согласованность действий правоохранительных, финансово-контрольных и надзорных органов. Многоуровневый характер экономической преступности, особенно в

организованных формах, требует межведомственного и системного взаимодействия, однако на практике обмен информацией и совместное планирование мер противодействия носят ограниченный и запоздалый характер. Это снижает эффективность выявления и пресечения сложных криминально-экономических схем и способствует сохранению высокой латентности преступлений.

В рамках анализа системы мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов установлено, что существующие правовые, организационно-управленческие, финансово-экономические и профилактические меры реализуются разрозненно и не образуют целостной модели защиты бизнеса от криминальных угроз. Особо уязвимыми остаются малые и средние предприятия, не обладающие достаточными ресурсами для внедрения комплексных систем внутреннего контроля и управления криминальными рисками. Недостаточная интеграция цифровых и комплаенс-инструментов в систему экономической безопасности повышает вероятность вовлечения хозяйствующих субъектов в противоправные схемы, в том числе непреднамеренно.

На основе проведённого исследования были выявлены ключевые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: институционализация организованной экономической преступности; фрагментарность уголовно-правового и организационного противодействия; преобладание реактивных мер над превентивными; недостаточная адаптация правоприменительной практики к условиям цифровизации; ограниченность механизмов защиты добросовестных хозяйствующих субъектов. Указанные проблемы носят системный характер и не могут быть решены посредством отдельных точечных мер.

В качестве путей решения обозначенных проблем в работе обоснована необходимость перехода к интегрированной модели противодействия экономической преступности и обеспечения экономической безопасности. Такая модель должна включать: совершенствование уголовно-правового

регулирования с акцентом на пресечение организованных форм криминальной экономической деятельности; развитие межведомственного взаимодействия и информационного обмена между субъектами борьбы с преступностью; внедрение цифровых и аналитических инструментов финансового контроля; расширение превентивных и профилактических мер, ориентированных на предупреждение криминальных рисков; формирование устойчивой системы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, основанной на принципах комплаенса, внутреннего контроля и правовой определённости.

В целом результаты диссертационного исследования подтверждают, что экономическая преступность в современных условиях является одной из ключевых угроз экономической безопасности Российской Федерации, а эффективное противодействие ей возможно лишь при условии системного, комплексного и междисциплинарного подхода. Сформулированные выводы и предложения обладают теоретической и практической значимостью и могут быть использованы при дальнейшем научном изучении проблем экономической преступности, а также при разработке и корректировке государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия организованной криминальной экономической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп., действующая редакция). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О защите конкуренции: федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-

правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

13. О мерах по противодействию незаконным финансовым операциям: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17.01.2020 № 20-р [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

14. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11 июня 2020 г.). – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

16. Александров И.В. Уклонение от уплаты налогов: криминалистическая характеристика и расследование: монография. – Москва: Юрайт, 2022. – 115 с.

17. Белов С.А. Преступные сообщества в сфере экономики: проблемы квалификации и доказывания. – Москва: Проспект, 2023. – 256 с.

18. Горелов А.П., Лопашенко Н.А. Уголовная политика в сфере экономической деятельности: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 192 с.

19. Ершов В.А. Экономическая преступность и национальная безопасность: институциональный анализ. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2021. – 312 с.

20. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Организованная преступность в экономике: современные тенденции и правовые вызовы: аналитический доклад. – Москва, 2023.

21. Ларичев В.Д. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

22. РАНХиГС. Криминально-экономические риски и трансформация организованной преступности в условиях цифровизации: научно-аналитический отчёт. – Москва, 2024.

23. Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Экономическая преступность и борьба с ней: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 256 с.

24. Эриашвили Н.Д., Молчанова Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Статистическая оценка и возможности прогнозирования: монография. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 183 с.

Статьи, научные публикации

25. Александров И.В., Боровских Р.Н. Проблемы расследования организованных экономических преступлений // Российский следователь. –

2021. – № 11. – С. 34–38.

26. Астанин В.В. Организованная экономическая преступность как угроза экономической безопасности государства // Государство и право. – 2022. – № 9. – С. 45–57.

27. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Экономическая безопасность и уголовная политика // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 98–110.

28. Гаврилов Б.Я. Совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за экономические преступления // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С. 15–22.

29. Гладких В.И. Налоговые преступления: спорные вопросы квалификации и освобождения от ответственности // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 3. – С. 15–20.

30. Иванцов С.В. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности: новые вызовы цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 112–117.

31. Клепицкий И.А. Эволюция уголовного права в сфере экономики // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 80–91.

32. Кузнецова Е.И. Институциональные факторы криминализации экономической сферы // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 450–462.

33. Лопашенко Н.А. Уголовная политика в сфере экономики: иллюзии и реальность // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 60–68.

34. Лунеев В.В. Тенденции экономической преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 15–25.

35. Мацкевич И.М. Криминологический анализ теневой экономики // Lex Russica. – 2021. – № 10. – С. 110–121.

36. Трунцевский Ю.В. Цифровые финансовые активы как предмет экономических преступлений // Финансовое право. – 2024. – № 2. – С. 22–27.

37. Хабриева Т.Я. Коррупция и экономическая безопасность:

правовые аспекты противодействия // Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 5–18.

38. Шишко И.В. Экономические преступления в условиях цифровизации: вопросы квалификации // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 28–32.

39. Эриашвили Н.Д. Особенности квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Законность. – 2022. – № 7. – С. 40–44.

40. Яни П.С. Легализация преступных доходов: проблемы квалификации // Законность. – 2021. – № 9. – С. 35–40.

Судебная практика

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 48-УД19-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 5-УД20-36 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 5-УД21-64 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2022 г. № 5-УД22-12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 декабря 2022 г. № 5-УД22-108-К2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения:

16.12.2025).

46. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2023 г. № 4-УД23-18-К1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

47. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2024 г. № 11-УД24-5-К6 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

48. Кассационные определения Верховного Суда Российской Федерации по делам о хищении бюджетных средств и преступлениях в сфере государственных закупок за 2021–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

49. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2024 г. № 77-512/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

50. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. № 77-3801/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

51. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05 апреля 2023 г. № 77-1045/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

52. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2022 г. № 77-4022/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

53. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. № 77-210/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

54. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 г. № 77-4512/2022 [Электронный ресурс]. –

URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

55. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2023 г. № 77-3500/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

56. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2023 г. по делу № 77-4321/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

57. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2021 г. по уголовному делу экономической направленности [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

58. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 12 октября 2022 г. по делу о хищении бюджетных средств [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

59. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 14 сентября 2022 г. по делу № 01-0321/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

60. Приговор Советского районного суда г. Казани от 07 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

61. Обзоры судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам экономической направленности за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

Интернет-источники

62. Банк России. Отчёты о подозрительных финансовых операциях и мерах противодействия незаконным схемам в кредитно-финансовой сфере за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

63. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: сводные показатели преступлений экономической направленности и региональная детализация [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimestat.gp.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

64. Информационное агентство ТАСС. Аналитические материалы о киберпреступности и преступлениях, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (2024–2025 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

65. МВД России. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.12.2025).

66. МВД России. Оперативные итоги деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

67. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Преступления, совершённые организованными группами и преступными сообществами: аналитические материалы за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.12.2025).

68. Росфинмониторинг. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма в Российской Федерации: отчёты за 2021–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

69. Состояние преступности в России (аналитические материалы) [Электронный ресурс] // Портал Томского политехнического университета. – URL:

https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81.pdf

70. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации (статистические данные МВД России) [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства (D-Russia.ru). – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 03.03.2026).

71. МВД подсчитало количество преступлений за первые четыре месяца 2023 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал CEUR.RU. – URL: https://ceur.ru/news/zakony_sudy/mvd-podschitalo-kolichestvo-prestuplenij-za-pervye-chetyre-mesyacza-2023-goda/ (дата обращения: 03.03.2026).

72. Статистика и аналитика преступлений в России (оперативные итоги) [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/20250316/rossija-855822631.html> (дата обращения: 03.03.2026).

73. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика по уголовным делам экономической направленности [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

74. Официальные сообщения о происшествиях и экономических правонарушениях [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22978955> (дата обращения: 03.03.2026).

75. Научно-аналитический отчет по криминально-экономическим рискам [Электронный ресурс] // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). – URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/11d/x4gj5dbro28wkuxk2vqjm6xsh95j4gl0.pdf> (дата обращения: 03.03.2026).

76. Портал правовой статистики: показатели преступлений экономической направленности [Электронный ресурс] // Генеральная

прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/crimestat/> (дата обращения: 03.03.2026).

77. Правонарушения в сфере экономики: статистические данные [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru/pravo> (дата обращения: 03.03.2026).

78. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: трансформация в законе и практике [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha-transformatsiya-v-zakone-i-praktike> (дата обращения: 03.03.2026).

79. Судебный штраф за преступления в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-za-prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 03.03.2026).

80. Документ СПС «КонсультантПлюс» (Постановление Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности») [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 03.03.2026).

81. Мошенничество по госконтракту (подборка судебных решений и материалов) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/moshennichestvo_po_goskontraktu/ (дата обращения: 03.03.2026).

82. Судебный акт по делам экономической направленности (документ № 1310709498) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1310709498> (дата обращения: 03.03.2026).

83. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие») [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 03.03.2026).

84. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Правонарушения в сфере экономики: статистические таблицы и методические материалы [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2025).

ОТЗЫВ

о работе обучающегося учебной группы № М-31 очной формы обучения,
2023 года набора, по специальности 40.04.01 – Юриспруденция
Сабирзяновой Илюзы Илгизовны
в период подготовки магистерской диссертации
на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение
преступлений в сфере экономической деятельности»

Поставленная в магистерской диссертации цель определена корректно, задачи решены в соответствии с направлением специальности обучающейся: 40.04.01 – Юриспруденция. Проявлена самостоятельность в выборе темы, разработке плана работы. Структура работы соответствует цели и задачам исследования и представляется в целом последовательной и логичной. Вполне достаточными и наполненными является теоретическая и эмпирическая основы исследования. В процессе работы использовались системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, и социологический методы анализа исследуемой проблематики, касаемо криминологической характеристики и предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности.

Сабирзяновой Илюзой Илгизовной проявлена логика в определении методики исследования. В качестве нормативной базы органов внутренних дел использовались нормативно-правовые акты, были применены знания системного анализа. Активно использовалась и применялась юридическая терминология. Применены навыки в работе с материалами судебной практики. Полученные результаты работы обобщены и систематизированы. Выводы сформулированы вполне корректно.

Согласно плану-графику, сроки выполнения поставленной цели и задач, главы работы предоставлялись в срок. При этом, все выявленные недостатки были устранены, учтены корректировки. Уровень владения компьютерными

методами сбора информации на уровне продвинутого пользователя.

Выполненная работа является, актуальным, самостоятельным, структурно обоснованным и концептуально законченным исследованием. Новизна исследования определяется кругом анализируемых проблем и комплексным подходом к их решению с позиции уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. При проверке дипломной работы по системе Антиплагиат. Вуз, - уровень оригинальности текста с учетом цитирований составил – 91,63 %.

Полагаю, что в целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям обучающихся высших юридических учебных заведений, а потому может быть допущена к защите и оценена положительно.

Исходя из вышеизложенного, представленная магистерская диссертация слушателя Сабирзяновой Илюзы Илгизовны рекомендуется к защите и заслуживает высокой положительной оценки.

Научный руководитель
профессор кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
майор полиции

И.В. Жуковская

(подпись)

(инициалы, фамилия)

«02» 02 2026 г.

«02» 02 2026 г.

С отзывом ознакомлен

Сабир

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию

обучающейся МЗ1 учебной группы заочной формы обучения, 2023 года набора,

по направлению подготовки 40.04.01- Юриспруденция,

Сабирзяновой Илюзы Илгизовны

на тему: «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений
в сфере экономической деятельности»

Актуальность работы Сабирзяновой И.И. связана с тем, что развитие цифровой экономики, использование электронных платежных средств, дистанционных сервисов расширяет возможности для совершения экономических преступлений. В этой связи исследование криминальной составляющей в экономической деятельности имеет важную роль и требует разработки мер по её предупреждению.

Структура работы: представлена тремя главами, включающими в себя семь параграфов, а также заключение и список использованной литературы. Первая глава магистерской диссертации – её теоретическая часть. В данной главе рассматриваются теоретические основы изучения экономической преступности. Приведены социально-экономические факторы, способствующие возникновению криминальной экономики. Аналитическая часть работы представлена во второй главе. Она состоит из двух параграфов, в первом из которых проведен анализ современного состояния преступности в сфере экономической деятельности в России. Анализ нормативно-правовой базы и судебной практики России позволяет констатировать формирование устойчивых правовых позиций, направленных на обеспечение баланса между защитой экономической безопасности и недопущением необоснованной криминализации предпринимательской деятельности. Во втором параграфе проведен анализ экономических преступлений, совершенных организованными группами, представлена судебная практика, подтверждающая высокую

общественную опасность организованных экономических преступлений. В третьей главе рассматриваются меры по противодействию экономической преступности и укреплению экономической безопасности России.

Стиль и язык изложения в магистерской диссертации Сабирзяновой И.И. соответствуют требованиям, предъявляемым к квалификационным работам магистрантов.

Выводы исследования в целом можно считать обоснованными. Магистрант демонстрирует сформированные профессиональные знания, умения и навыки по направлению «Юриспруденция».

Вывод: работа Сабирзяновой И.И. соответствует требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» и может быть допущена к защите.

Рекомендуемая оценка рецензента: «отлично».

Рецензент

Начальник отдела экономической безопасности
и противодействия коррупции Управления МВД России по г. Казани
подполковник полиции

Д.М. Оразалиев

М.П.

«02» 02 2026 г.

С рецензией ознакомлена Саб /И.И. Сабирзянова

«02» 02 2026 г.

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД России

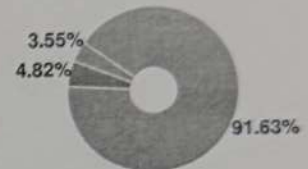
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Сабирзянова Илюзя Илгизовна
Самоцитирование
рассчитано для: Сабирзянова Илюзя Илгизовна
Название работы: Сабирзянова_магистерская диссертация
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	4.82%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	91.63%
ЦИТИРОВАНИЯ	3.55%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%
ИИ-КОНТЕНТ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 05.03.2026

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.12-87, титульный лист с.1, содержание с.2, введение с.3-11, выводы с.88-92

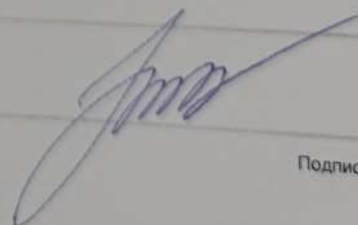
Модули поиска: Шаблонные фразы; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; IEEE; Коллекция НБУ; Цитирование; СМИ России и СНГ; ИПС Адилет; Публикации РГБ; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Переводные заимствования IEEE; Сводная коллекция ЭБС; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Публикации eLIBRARY; Кольцо вузов; СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); Медицина; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Интернет Плюс; Перефразирования по коллекции IEEE; Патенты СССР, РФ, СНГ; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Переводные заимствования...

Работу проверил: Жуковская Ирина Викторовна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

05.03.2026

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.